

СЕДЬМОЙ КОНТУР

Арион Арион

Седьмой контур

<https://litres.ru/74342468>

SelfPub; 2026

Аннотация

Седьмая башня Лиора звонит раньше срока и начинает вытягивать магическую силу из людей.

Тейр Астен останавливает контур, но вместо награды оказывается обвиняемым. В повреждённой схеме находят подпись его отца, которого двенадцать лет назад признали виновником страшной катастрофы.

Теперь Тейру предстоит выяснить, кто вернул старую подпись в сеть, зачем под городом запускают забытый Венец и какую цену Лиор готов заплатить за собственное спасение.

Буря уже приближается. И главная угроза может скрываться вовсе не за стенами города.

Содержание

Глава 1. Неправильный звон	4
Глава 2. След Астена	18
Глава 3. Камера с обратным током	30
Глава 4. Не дать запустить Венец	43
Глава 5. Под городом	57
Глава 6. Два приказа	76
Глава 7. Поддельный приговор	92
Глава 8. За восьмой стеной	109
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Седьмой контур

Глава 1. Неправильный звон

Седьмая башня звенела на полтона ниже.

На площади никто этого не замечал. Торговцы спорили из-за мест у фонтана, дети гонялись за бумажными птицами, над рядами тянулся запах горячего хлеба и яблок в меду. К вечеру Лиор собирался зажечь восемь башен внешнего кольца, и весь нижний город высыпал к стенам посмотреть, как свет побежит по зубцам.

Тейр Астен стоял на узком мостике под самым куполом и слушал металл.

Он приложил два пальца к медной жиле. В башню входила спокойная мана из городского меридиана. Поток шёл ровно, без толчков, но на обратной ветви появлялась дрожь. Едва заметная. Будто кто-то провёл ногтем по краю бокала.

— Ты опять ищешь беду там, где её нет, — сказал мастер Равель снизу.

Его голос поднялся по шахте и утонул в гуле механизмов. Старик сидел у распределительного венца, окружённый раскрытыми панелями. Белая прядь падала ему на лоб, а в зубах торчал деревянный штифт. Так он отмечал детали, которые собирался заменить, и постоянно забывал, куда положил остальные.

— Башня звучит неправильно.

— Она старше твоего деда. Ей разрешено звучать как угодно.

— Вчера было ми второй октавы. Сегодня ниже.

Равель вынул штифт изо рта.

— Ты пришёл сюда чинить западный стабилизатор. Чини его. Через час сюда набьются магистры, советники и люди, которые считают, что латунь блестит сама собой. Я не хочу объяснять им, почему мой младший наладчик ползает по несущей жиле.

Снаружи ударили в маленький проверочный гонг. На площади ответили криками. Горожане решили, что мастера дают знак к началу праздника.

Тейр подошёл к бойнице. Отсюда Лиор был виден почти целиком. Внутренняя стена окружала старые каменные кварталы, где жили магистры, советники и владельцы торговых домов. Дальше шли мастерские, рынки и тесные дома внешнего кольца. По широкому кругу вокруг них, отделённые водой, стояли восемь башен — каждая на собственном каменном острове. К островам вели мосты, а между башнями через воду тянулись линии городского контура. За этим кольцом начинались поля и дороги к деревням.

По крайней мере, так говорили на уроках.

На деле внешние кварталы получали ману последними. Когда зимой плотность падала, в домах у второй стены ещё горели нагревательные пластины, а красильщики таскали во-

ду с реки и топили печи углём. Коллегия называла это допустимой потерей на проводниках.

— Опять считаешь чужие окна? — спросил Равель.

— На западной улице погасли два фонаря.

— Праздничная бригада перегрузила ветвь.

— Тогда почему Коллегия включает ещё восемь сотен бу-
мажных птиц?

— Потому что птицы летают над площадью магистров, а
фонари гаснут у красильщиков.

Равель сказал это буднично. Он редко ругал Совет прямо. Обычно называл решения «дорогим способом не замечать простое».

На нижней площадке лежала ведомость проверки. Тейр поднял её здоровой рукой. В графе допуска стояли два показателя. Поток — первый уровень, порядок — третий. Последнее не меняли шесть лет.

— Вы могли исправить мой порядок в реестре, — сказал Тейр, поднимая ведомость.

Равель даже не посмотрел на лист. — Мог.

— И не стали.

— Потому что Коллегия потребовала бы повторное испытание.

— Я бы прошёл.

— По порядку — да. Потом они заставили бы тебя открыть полный поток перед комиссией, ты бы снова не сдвинул колонну, и какой-нибудь чистый воротник записал бы.

«Сын Астена демонстрирует подозрительно сложные операции при недостаточной силе». Нам хватает одного повода для обыска мастерской.

Тейр вернул ведомость на край площадки. — Значит, мне всю жизнь чинить лампы?

— Лампа, которая не зажигается, важнее башни, пока ты стоишь в тёмной комнате.

— Вы умеете отвечать так, чтобы ничего не ответить.

Равель наконец усмехнулся. — Это четвёртый порядок наставничества.

Тейр положил ведомость обратно. На площади дети выпустили первую стаю бумажных птиц. Каждая несла простую схему сцепления и подъёма. Мана проходила через тонкие жилы в бумаге, подхватывала воздух и возвращалась в общий поток. Ни один ребёнок не думал, что птица «тратит» магию. Она только меняла движение того, что было вокруг.

Башня делала то же самое. Должна была.

Но сейчас что-то внутри неё заставляло поток идти против живых людей.

Тейр не ответил. Он закрыл глаза.

Мана проходила сквозь башню тысячами тонких нитей. Большинство магов ощущали её как давление или жар. Для Тейра она складывалась в движение. Светлые линии входили через основание, разветвлялись в узловых кольцах, обегали купол и уходили к соседним башням. Старое манастекло удерживало готовые схемы, медь переносила поток, сереб-

ряные вставки снимали лишнее напряжение.

Одна линия возвращалась не туда, и Тейр наклонился над перилами, пытаясь понять куда.

— Мастер, вы меняли обратную связку третьего кольца?

— Нет.

— Кто-то менял.

Равель поднялся слишком быстро для своих шестидесяти трёх. Штифт выпал и провалился в шахту.

— Покажи.

Тейр спустился по лесенке. Мостик дрожал под сапогами. Внизу, за решётчатым полом, мерцало сердце башни — восемь колец из светлого сплава, вложенных одно в другое. Они не вращались. Движение создавал бегущий по насечкам свет.

Равель приложил ладонь к третьему кольцу. Его пальцы посерели от старых ожогов, поэтому тонкие потоки он чувствовал хуже Тейра. Зато через себя мастер мог провести столько маны, что однажды удержал обвалившуюся арку, пока из-под неё вытаскивали людей.

— Я ничего не слышу, — сказал он.

— На внешней дуге. Между седьмым и восьмым пазом.

— Там заводская насечка.

— Нет. Насечка замыкает сигнал на себя.

Равель достал линзу в костяной оправе. Свет манастекла побежал по её краю. Старик смотрел долго, а потом выругался так тихо, что Тейр решил бы, будто ослышался, если

бы не увидел, как побелели его губы.

— Спускайся к щиту, — приказал Равель. — Сейчас.

— Что там?

— Тейр.

Мастер редко называл его по имени таким голосом.

Тейр прыгнул на нижнюю площадку, схватился за цепь и съехал к главному щиту. На полпути башня ударила колоколом.

Колокол ударил один раз, хотя до церемонии оставалось больше часа.

Гул прокатился по камню и вышел на площадь. Толпа внизу ответила радостным шумом. Люди решили, что началась проверка. Кто-то захлопал.

Второй удар пришёл через два вдоха.

Свет на кольцах погас, затем вспыхнул белым. Мана рванулась снизу. Не из меридиана под башней — с площади.

Тейр почувствовал сотни живых потоков. Слабых, тёплых, разных. Башня зацепила их разом и потянула к себе.

На площади начали падать люди.

— Отсекай внешнюю дугу! — крикнул Равель.

Тейр распахнул щит. Внутри теснились рычаги, контактные пластины и три ряда манастекла. По всем расчётам аварийный сброс должен был разорвать цепь после первого обратного толчка. Сброс не сработал.

Он провёл ладонью над пластинами. В них была вписана новая схема — слишком тонкая для заводской резьбы. Она

ждала попытки разомкнуть контур и перенаправляла команду обратно.

Ловушка.

— Аварийный рычаг заперт! — крикнул Тейр.

— Вижу.

Равель встал между кольцами. Он развёл руки и открыл каналы. Воздух вокруг него дрогнул. Поток башни хлынул через его каналы — широкий, плотный. Старик оттолкнул обратную волну от площади, но белый свет сразу потемнел до синего.

— Я удержу. Ищи вход в схему.

Тейр коснулся первой пластины.

Обычный маг попытался бы разбить ловушку силой. У Тейра не было такой возможности. Его первый поток годился зажечь лампу, сдвинуть засов, удержать две-три нити. На испытании Коллегии мальчишки младше него пропускали через себя втрое больше.

Зато он видел связи.

Ловушка состояла из четырёх вложенных операций. Сцепление удерживало обратный поток, перенос насильно разворачивал поток, проходивший через живые тела, сжатие уплотняло его в третьем кольце, а условная петля закрывала аварийный выход. Пятый слой скрывался под ними. Тейр не мог рассмотреть его, пока схема работала.

На площади закричали.

Через бойницы он увидел женщину, которая пыталась

поднять ребёнка и сама опустилась на колени. Бумажные птицы лежали в пыли. Фонтан больше не бил — вода застыла в чаше, лишённая движения.

— Мастер, у неё есть скрытая ветвь.

— Значит, найди.

Равель застонал. По его рукавам побежали искры.

Тейр открыл собственные каналы.

Мана вошла через ладонь тонкой струёй. В груди кольнуло, будто он вдохнул морозный воздух. Он разделил поток на две нити. Одну пустил по аварийному рычагу, вторую — вдоль ловушки. Потом расщепил вторую ещё на две.

Сначала три операции, затем четыре.

Он не открывал каналы шире. Только касался схемы и слушал, как она отвечает.

Скрытая ветвь шла к верхнему кольцу, оттуда — к куполу, а затем за пределы башни. Кто-то связал Седьмую с центральной Коронной башней, хотя общий городской контур ещё не был зажжён.

Тейр попробовал перерезать связь, но ловушка сразу изменилась.

Перенос развернулся на него. Белая боль прошла от ладони до плеча. Он отёрнул руку, но успел понять главное — схема следила за действиями мага и перестраивалась.

— Шестой порядок, — выдохнул он.

Равель услышал.

— Не может быть.

— Условие меняется после каждого вмешательства.

— Тогда уходи. Я сорву кольцо.

— Оно взорвётся.

— Зато площадь отпустит.

Старик потянулся к стяжному замку. Если он вырвет третье кольцо на полном потоке, верх башни разнесёт. Каменные блоки упадут на ту же площадь.

Тейр снова положил ладонь на пластину.

— Дайте мне десять вдохов.

— У тебя нет пропуска.

— Мне не нужен ваш объём. Мне нужна ваша ровность.

Равель посмотрел на него. В глазах старика был страх, и от этого стало хуже. Тейр привык, что мастер ругается, спорит, стучит гаечным ключом по дорогим деталям. Страх он у него не видел никогда.

— Что делать?

— На мой счёт ослабляйте поток на одну восьмую. Потом возвращайте. Каждый вдох.

— Башня прорвётся к людям.

— На долю удара. Я использую это как условие.

Тейр не знал, получится ли. Схемы с обратной связью преподавали только на старших ступенях Коллегии. Он видел их в запрещённых чертежах отца, которые Равель хранил под полом мастерской. Там не было готового решения. Лоран Астен записывал на полях одно и то же. «Контур должен отвечать миру, а не приказу».

Тейр собрал четыре нити. Пятую протянул к кольцу. Шестую оставил свободной.

— Сейчас.

Равель ослабил нажим.

Поток с площади усилился. Тейр поймал изменение и вписал его в свободную нить. Ловушка перестроилась, закрывая новый вход. Он не стал сопротивляться. Перенёс условие на первую нить и заставил схему следить за собственной реакцией.

Равель восстановил прежний поток, ловушка снова изменилась, и Тейр добавил второй ответ.

В башне возник контур, которого секунду назад не существовало. Он не имел одной формы. Каждый толчок менял его, а следующая перемена учитывала предыдущую. Тейр удерживал шесть операций и чувствовал место для седьмой — той, что свяжет их в целое.

Внутри черепа зазвенело.

— Ещё раз, — сказал он.

— Ты бледный.

— Ещё.

Равель ослабил поток, Тейр замкнул седьмую нить, и башня ответила.

Не ударом и не светом. Вся её схема на миг стала понятной, как чертёж на чистом столе. Тейр увидел площадь, соседние башни, центральный шпиль и тёмную ветвь, уходившую под город. Ловушка пыталась предугадать его действие,

но теперь её собственное изменение стало командой на замыкание.

Он потянул одну нить, и третье кольцо погасло.

Мана перестала уходить с площади. Поток хлынул обратно, ударил в щит и выбросил Тейра на пол. Колокол над головой раскололся третьим звоном. Из панелей посыпались осколки манастекла.

Равель успел закрыть лицо рукавом. Тейр ударился затылком о порог, на несколько секунд потерял звук и увидел только белые пятна.

Потом площадь за бойницами ожила.

Люди поднимались. Фонтан выплеснул воду выше человеческого роста. Ребёнок, которого держала женщина, заплакал.

Тейр засмеялся один раз — коротко и глупо. Боль в руке пришла следом. Пальцы не слушались, кожа до локтя онемела.

Равель опустился рядом.

— Покажи руку.

— Потом.

— Сейчас.

Старик разрезал рукав ножом. На коже не было тяжёлого ожога, только серые линии вдоль каналов. Равель провёл над ними ладонью, не касаясь.

— Ты удержал седьмой порядок.

— На пару вдохов.

— Седьмого порядка не бывает у младших наладчиков.

— Поэтому не говорите Коллегии.

Равель посмотрел не на него, а на погасшее кольцо.

— Они и так узнают.

Снизу загремели сапоги.

В башню вошла городская стража. Первой поднялась женщина в серо-синем мундире. Высокая, с тёмными волосами, собранными на затылке, и серебряной полосой лейтенанта на воротнике. За ней шли шестеро бойцов с короткими копьями и защитными пластинами на предплечьях.

— Никому не двигаться, — сказала она.

— Мы и не собирались, — отозвался Равель. — Башню только что едва не разорвало.

Лейтенант осмотрела кольца, щит и Тейра на полу.

— Кто управлял контуром?

— Я, — ответил Равель.

Тейр повернул к нему голову.

Женщина присела у щита. Её ладонь засветилась тусклым янтарём. Боевой маг. Поток у неё был в несколько раз шире тейровского, но касалась она схемы осторожно.

— Здесь свежая операция, — сказала она. — Сложная.

Равель пожал плечами.

— Я ещё не совсем выжил из ума.

— Ваша подпись другая.

Она провела пальцами над пластиной. В воздухе поднялись тонкие линии остаточного следа. Схема Тейра уже рас-

сыпалась, однако один завиток сохранился у аварийного выхода — тесная спираль с разрывом на третьем обороте.

Лейтенант застыла.

— Астен, — произнесла она.

На площади внизу шумела толпа. Люди благодарили башню, магистров, богов и кого угодно, лишь бы не думать, насколько близко оказались к смерти.

Тейр медленно сел.

— Это моя операция.

Женщина посмотрела ему в лицо.

— Тейр Астен?

— Да.

Солдаты за её спиной крепче сжали копья.

Лейтенант встала.

— Вы задержаны за вмешательство в городской защитный контур.

— Он спас площадь, — сказал Равель.

— Разберёмся в управлении.

— Мира Дейн, не делай глупость только потому, что тебе дали форму и шесть человек.

Значит, они были знакомы. Лейтенант едва заметно напряглась, но голос не изменился.

— Мастер Сенн, отойдите от задержанного.

Равель не двинулся.

Тейр поднялся сам. Ноги держали плохо, ладонь висела плетью. Он посмотрел на след спирали над щитом и впервые

заметил то, что в суматохе пропустил.

Разрыв на третьем обороте появился не в его схеме.

Он уже был там.

Кто-то вписал подпись Лорана Астена в ловушку до аварии.

Глава 2. След Астена

В комнате допросов было холоднее, чем на улице.

Камень тянул тепло через сапоги, железное кольцо в столе блестело от чужих пальцев. Окна не было. Свет давала полоска манастекла под потолком, и каждую минуту она тускнела, словно тоже уставала ждать.

Тейр сидел один уже третий час.

Сначала его осмотрел лекарь. Серые линии на руке объявил лёгким ожогом каналов, велел сутки не пропускать ману и замотал предплечье пахнувшей хвоей тканью. Потом двое писцов по очереди спросили имя, возраст, должность, имя отца, дату его казни и причину, по которой сын государственного преступника получил доступ к защитным башням.

На последнем вопросе Тейр перестал отвечать.

Лорана Астена не казнили. Официальная запись говорила, что он погиб при попытке бегства. Тела семье не отдали. Разница казалась важной только Тейру и мастеру Равелю.

Дверь открылась.

Лейтенант Мира Дейн вошла с деревянной папкой под мышкой. Без шлема она выглядела моложе, но не мягче. На левом виске тянулся белый шрам длиной с ноготь.

Она положила папку на стол, села напротив и не стала делать вид, будто разговор начинается с чистого листа.

— В башне вы применили операцию седьмого порядка.

— Нет.

— Остаточный след показывает семь связанных ветвей.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что ваш официальный предел — третий поряд-
док.

— Испытание было шесть лет назад.

— И с тех пор вы ни разу не подавали на повторное.

Тейр посмотрел на перевязанную руку.

— Чтобы меня снова поставили перед стеклянной колон-
ной и велели протолкнуть через неё половину реки? Мой по-
ток не вырос.

— Порядок проверяют отдельно.

— После допуска по потоку. Я до него не дохожу.

Мира раскрыла папку. Внутри лежали его свидетельство
наладчика, протокол испытания и разрешение на работы в
Седьмой башне. Сверху был лист с рисунком спирали.

— Вы знаете этот знак?

— Знаю.

— Чей он?

— Моего отца.

Она ждала продолжения.

— И мой, — добавил Тейр. — Он учил меня строить кон-
туры.

— В официальных показаниях сказано, что Лоран Астен
не обучал вас магии.

— Мне было десять. Наверное, комиссия решила, что ребёнок не способен запомнить уроки.

— Комиссия решила, что он использовал вас для проверки запрещённых схем.

Тейр поднял глаза.

— В протоколе этого нет.

Мира не отвела взгляд, но пальцы на папке сжались.

— Есть в закрытом приложении.

— Удобно.

— Вы обвиняетесь не за имя отца.

— Конечно. Просто имя оказалось в каждом вашем вопросе.

Манастекло под потолком мигнуло. Мира подождала, пока свет выровняется.

— На площади пострадали сорок три человека. Двое до сих пор без сознания. Если бы обратный поток продержался ещё минуту, счёт пошёл бы на сотни.

— Поэтому я его остановил.

— Или запустили и остановили, когда поняли, что вас увидят.

— При моём первом уровне я не смог бы провести через чьи-либо каналы поток, достаточный для всей башни.

— Для этого и была схема.

— Схема усиливает управление, а не пропускную способность. Воду можно провести по сложной трубе, но если вход тоньше пальца, река через него не пройдёт.

— Вы нашли обход.

— Тогда покажите его.

Мира закрыла папку.

— Мастер Сенн утверждает, что работал один.

— Он врёт.

— Быстро вы отказались от наставника.

— Равель не умеет удерживать выше четвёртого порядка.

Зато у него пятый поток. Если бы он создал ловушку, ей не понадобилось бы разворачивать весь поток площади. Он сам провёл бы через кольцо нужный объём.

На лице Миры ничего не изменилось, но она услышала довод. Тейр понял это по тому, как её взгляд скользнул к схеме.

— Кто имел доступ к башне за последние семь дней? — спросил он.

— Вопросы задаю я.

— Тогда задайте полезный.

Мира вытащила из папки ещё один лист.

— Журнал доступа Седьмой башни. За последние семь дней туда входили вы, мастер Сенн, две праздничные бригады и инспектор Коллегии.

— Имя инспектора?

— Запись повреждена.

— Очень вовремя.

— Печать настоящая.

— Печать подтверждает, что кто-то имел печать.

Мира постучала пальцем по строке. На её ногте был скол, на запястье — тонкая полоса старого ожога. Не кабинетный офицер. Она сама работала потоком и знала, что магическая подпись не равна правде.

— Инспектор вошёл ночью, — сказал Тейр. — Праздничные бригады работают днём. Кто дал допуск?

— Первый магистр утверждает, что ночной визит был плановой проверкой.

— Тогда у него есть имя.

— В закрытом журнале Коллегии.

— И вы не получили доступ.

— Пока.

Тейр откинулся к стене.

— Зачем вы пришли второй раз? Первый допрос уже записали.

Мира не ответила сразу. Перевернула лист и показала обратную сторону. Там было изображение остаточной спирали из башни.

— Мой брат работал на внешнем сбросе в ночь старой аварии. В деле сказано, что Лоран Астен закрыл ему доступ и запустил внутреннее кольцо.

— Я знаю.

— Откуда?

— Люди любят рассказывать сыну преступника, кого именно убил его отец.

Она выдержала его взгляд.

— Элвин умел строить контуры четвёртого порядка. Если подпись Лорана действительно управляла башней, он должен был увидеть безопасный разрыв на третьем обороте. В официальной схеме разрыва нет.

— Его убрали.

— Или его никогда не было.

— Сегодня был. Я видел до того, как построил свою операцию.

Мира положила рисунок между ними.

— Поэтому я вернулась. Вы либо повторили способ отца, либо кто-то заранее оставил его подпись в башне.

— И какой вариант вам нравится?

— Ни один.

Это был первый честный ответ в комнате.

Тейр наклонился к листу.

— Покажите исходный след целиком.

— Он в Коллегии.

— Тогда запросите. Если Роэн откажет, у вас будет ещё один вопрос.

— Я уже запросила.

— И?

— Ответа нет.

За дверью раздались тяжёлые шаги. Мира быстро собрала листы, но рисунок спирали оставила сверху. Будто хотела, чтобы вошедший увидел, о чём они говорили.

Дверь распахнулась без стука.

В комнату вошёл высокий мужчина в чёрном мундире особой стражи. На его воротнике не было серебряной полосы — только гладкая пластина тёмного манастекла. Лицо казалось высеченным из старого дерева — глубокие складки у рта, сломанный когда-то нос, коротко остриженные седые волосы.

Мира встала.

— Капитан Весс.

— Лейтенант.

Он положил на стол ещё одну папку, толще первой.

— Первый магистр принимает дело под личный надзор.

— Расследование только началось.

— Тем более не будем тратить время.

Капитан Гард Весс повернулся к Тейру.

— Где второй ключ?

— Какой ключ?

— От служебной двери Коронной башни.

— Никогда его не видел.

— Ваш наставник получил два ключа неделю назад. Один нашли при нём. Второго нет.

Тейр нахмурился. Равель ничего не говорил о Коронной башне. Наладчиков внешнего кольца туда не допускали без письменного приказа Коллегии.

— Спросите у него.

— Уже спросили.

— И что он ответил?

— Что потерял.

Это было настолько непохоже на Равеля, что Тейр едва не усмехнулся. Мастер мог потерять штифт, кружку и собственные очки, пока они сидели у него на лбу. Ключ от Коронной башни он привязал бы к поясу цепью, а пояс — к себе.

Весс сел на место Миры. Она осталась стоять у стены.

— Двенадцать лет назад ваш отец саботировал центральный узел, — сказал капитан. — Восемьдесят семь погибших. Среди них мой командир и брат лейтенанта Дейн. Сегодня та же подпись появилась в Седьмой башне. Вы были рядом. Мастер Сенн покрывает вас. Второй ключ исчез. Вы понимаете, как это выглядит?

— Слишком аккуратно.

— Что?

— Для случайности. Подпись отца оставили в схеме, которую увидит первый проверяющий. Меня поставили на смену именно сегодня. Равелю выдали ключ, о котором он мне не сказал. Кто-то хочет, чтобы вы не искали дальше.

Весс наклонился к нему.

— Люди, которые считают себя умнее остальных, часто путают сложность с правдой.

— А люди, которые считают дело закрытым, иногда не замечают убийцу у себя за спиной.

Мира сделала шаг, но капитан поднял ладонь.

Тейр почувствовал ману раньше, чем увидел движение.

Весс открыл каналы без жеста. Воздух между ними сжался. Невидимая тяжесть придавила Тейра к спинке стула. Дышать стало трудно.

Четвёртый поток, не меньше. Операция простая — давление и удержание. Сила такая, что стол заскрипел.

— Где ключ? — повторил Весс.

Тейр не стал тянуться к мане. После ожога пальцы и так покалывало. Он лишь следил за контуром капитана. Две грубые ветви, связка на груди, сброс в камень. Если бы у него работала рука, он мог бы сдвинуть точку сброса и опрокинуть стул вместе с собой. Польза сомнительная.

— Не знаю, — выговорил он.

Давление усилилось. Мира ударила ладонью по столу.

Её собственный поток вошёл сбоку и разрезал операцию. Не силой — точным клином. Воздух хлопнул, бумаги взлетели.

— Заключённого осмотрел лекарь, — сказала она. — Применение маны запрещено до восстановления каналов.

Весс медленно повернул голову.

— Вы мешаете допросу.

— Я соблюдаю устав.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Потом капитан поднялся.

— Перевести Астена в нижние камеры. Доступ только по моему приказу. Мастера Сенна доставить отдельно.

— Он свидетель, не задержанный.

— Уже задержанный.

Весс вышел.

Мира собрала упавшие листы. Один оказался у ног Тейра. На нём стоял план Коронной башни и красная печать Первого магистра. Он успел заметить дату — приказ выдали Равелю девять дней назад.

Под схемой была короткая строка. «Проверка Венца, этап второй».

Мира выдернула лист из-под его сапога.

— Что такое Венец? — спросил Тейр.

— Не знаю.

— Вы умеете врать хуже Равеля.

— Я слышала название. Это старый проект защиты города.

— Насколько старый?

Она убрала лист в папку.

— Разговор окончен.

Двое стражников отвели Тейра вниз. Лестница уходила на три этажа под управу. Здесь уже не было манастекла — только масляные лампы за решётками. Камеры тянулись вдоль узкого коридора. Большинство пустовали, хотя из-за дальней двери доносился кашель.

С Тейра сняли пояс, сапожный нож и набор наладчика. Оставили куртку и перевязанную руку. Решётчатая дверь закрылась, ключ повернулся два раза.

— Воду принесут, — сказал стражник.

— Когда?

— Когда принесут.

Шаги удалились.

Тейр сел на каменную скамью. В стену была вмурована пластина тусклого манастекла. Обычный тюремный замок — он считывал прикосновение к решётке и связывал мышцы нарушителя коротким импульсом. Простая схема второго порядка. Сломать её без инструмента Тейр не мог, да и не собирался. Побег сделал бы обвинение убедительнее любой подписи.

Он прислонился затылком к стене и закрыл глаза.

Перед ним снова возникла Седьмая башня. Ловушка. Тёмная ветвь к центру. Условие, менявшееся после каждого вмешательства. Кто-то строил адаптивные контуры по заметкам Лорана.

Равель знал о проекте Венца и получил ключ. Девять дней назад. Почему молчал?

В дальнем конце коридора звякнул металл. Потом раздался приглушённый голос. Тейр не разобрал слов. Возможно, привели ещё одного задержанного.

Он открыл глаза.

Манастекло в стене светилось чуть ярче.

Тейр смотрел на него несколько вдохов, пока не понял, что именно тревожит. Пластина не должна была светиться постоянно. Она получала ману только при касании решётки.

Он протянул здоровую руку, не дотрагиваясь до камня.

Из камеры уходил тонкий поток. Он проходил через воздух и пол, цеплялся за каналы Тейра и уходил к общей линии за стеной.

Тейр встал.

После башни он чувствовал каналы особенно остро. Окружающий поток проходил через них медленно, восстанавливая нормальный ритм. Пластина перехватывала часть и уводила дальше. Совсем немного. Человек провёл бы здесь ночь и решил, что устал от холода и допроса.

В соседних камерах работала та же схема.

Кто-то заставлял окружающий поток проходить через заключённых и направлял его вверх.

Тейр приложил ухо к стене. За камнем шёл ровный гул. Он узнал частоту.

На полтона ниже.

Так звенела Седьмая башня перед аварией.

Глава 3. Камера с обратным током

Тейр не собирался бежать.

Он повторял это про себя, пока отрывал от перевязи длинную нитку, вынимал из воротника медную булавку и раскладывал всё на скамье. Он собирался проверить схему, найти направление потока и дожидаться Миры Дейн. Потом спокойно объяснить, что тюремные камеры подключены к тому же контуру, который едва не выкачал жизнь из площади.

План выглядел разумно ровно до тех пор, пока из коридора не донёсся удар.

Кто-то упал на решётку. Манастекло в стене вспыхнуло, тюремный замок сработал, а затем послышался короткий стон.

— Эй! — крикнул Тейр.

Ответа не было.

Он подошёл к двери. В полосе света лежал стражник. Лица не видно, одна рука вытянута вдоль пола. За поворотом мелькнула тень.

Тейр отступил. Шаги приближались без спешки.

Он сунул медную булавку под край пластины. Камень вокруг был старый, раствор крошился. Булавка не могла разорвать проводник, зато годилась как временный мост. Тейр намотал на неё нитку и привязал второй конец к решётке.

Пластина заставляла фоновый поток камеры уходить к

стене. Решётка ждала прикосновения, чтобы отдать импульс внутрь. Если связать их в нужный момент, замок примет собственный отбор за попытку побега и ударит по источнику обратного тока.

Такова была теория.

У двери соседней камеры остановился человек.

— Астен, — позвал незнакомый голос. — Подойди к решётке.

— Вы сначала представьтесь.

— Приказ капитана Весса.

— Тогда откройте. У капитана есть ключ.

В щель вошла узкая металлическая пластина. Не ключ. Лезвие с нанесённой схемой. По краю побежал синий свет.

Тейр коснулся нитки здоровой рукой и пропустил крошечный импульс.

Тюремный замок проснулся. Фоновый поток камеры пошёл в решётку, встретил отбор пластины и замкнулся через булавку. Схема на лезвии дёрнулась, словно живая.

За дверью выругались.

Тейр добавил вторую операцию — перенос точки удара. Это было запрещено лекарем, боль сразу прострелила перевязанное предплечье. Он удержал нить одним пальцем.

Замок разрядился наружу.

В коридоре хлопнуло. Незнакомец отлетел к стене. Лезвие выпало из щели.

Тейр рванул решётку на себя. Замок ещё не восстановил-

ся, но механический засов оставался на месте. Булавка согнулась. Нитка задымилась.

На полу рядом со стражником лежала связка ключей. До неё было меньше двух шагов и целая дверь.

Незнакомец застонал. У Тейра оставалось несколько секунд.

Он лёг на живот, просунул руку между прутьями и потянулся. Пальцы не доставали. Тогда он вытянул из перевязи ещё одну нить, привязал к согнутой булавке и бросил её как крючок.

Первый раз булавка звякнула о камень.

Второй зацепилась за кольцо.

Незнакомец поднялся на колено. На нём был серый плащ без знаков и гладкая маска, закрывавшая верх лица. В ладони собирался тусклый шар сжатого воздуха.

Тейр подтянул ключи. Кольцо застряло между плитами.
— Брось, — сказал человек.

Тейр дёрнул сильнее. Булавка разогнулась, связка скользнула к решётке. Он схватил её, перебрал ключи и с третьей попытки попал в замок.

Воздушный удар пришёл, когда дверь открылась.

Тейр спрятался за ней. Железная решётка выгнулась внутрь, петли завизжали. Он толкнул дверь на нападавшего и побежал в другую сторону.

Стражник на полу дышал. На шее темнел след от удара, крови не было. Тейр выдернул из его ножен короткую дубин-

ку и заглянул за поворот.

Лестница наверх находилась там, откуда пришёл убийца. В противоположном конце коридора была служебная дверь. Запертая, конечно.

Он выбрал её.

Замок оказался механическим. Пять ключей не подошли. Шестой повернулся наполовину. За спиной скрипнула решётка.

Тейр ударил плечом. Дверь распахнулась в тёмный проход, пахнувший сыростью и старым маслом. Он захлопнул её и нащупал засов.

Удар с другой стороны заставил доски дрогнуть.

Проход шёл вдоль труб отопления. Тейр не бывал в этой части управы, но городские здания строили по одинаковому принципу — служебные галереи соединяли камеры, архив, котельную и наружные водосборники. Если повезёт, он выйдет во двор. Если нет — в тупик.

Сзади затрещало дерево. Он побежал.

Рука ныла. Каждый шаг отдавался в обожжённых каналах. Тейр старался не касаться маны, однако поток вокруг словно прилипал к коже. Стены были прошиты тонкими линиями отбора. Все они сходились наверху.

Тейр остановился у первого распределительного шкафа. Дверца была приоткрыта. Внутри светились три линии отбора — от камер, от комнаты допросов и от лестницы стражи. Все сходились в одну серебряную нить, которая уходила

вверх.

На полу лежал второй стражник. Молодой, почти ровесник Тейра. Он дышал, но медленно. На виске темнел след удара.

Тейр опустился рядом и попытался привести его в чувство. Здоровой рукой открыл ворот, проверил дыхание. Использовать лечебную операцию он не решился. Его первый поток не восстановил бы ткань, а только подтолкнул бы кровь и дыхание. После ожога можно было ошибиться в направлении.

Стражник застонал.

— Кто напал?

— Маска... приказ... нижние камеры...

— Сколько их?

Ответа не было. Мужчина снова потерял сознание.

Тейр увидел у него на поясе сигнальную пластину. Достаточно нажать — тревога пройдёт по управе. Он потянулся, но заметил тонкую белую нить, уже связанную с пластиной. Нападавшие ждали сигнала. При активации он ушёл бы не к стражникам, а в линию отбора.

— Продумали всё, — пробормотал Тейр.

Он снял пластину механически, не касаясь маны, и положил рядом с человеком. Потом стянул с ближайшей трубы тряпку и подложил под голову.

Шаги за сломанной дверью стали громче.

Тейр побежал дальше. Коридор опускался, хотя по пла-

ну должен был идти ровно. Значит, служебный этаж строили поверх старого здания. Лиор любил закапывать прежние решения вместо того, чтобы разбирать. Под управой могли лежать стены первого суда, старые водосборники и проводники, которых не было ни на одной современной схеме.

Линия отбора шла именно туда.

Он коснулся стены локтем, стараясь не открывать каналы. Камень отвечал слабой дрожью. Поток не поднимался в кабинет Роэна напрямую. Сначала уходил под землю, собирался в старом узле, затем возвращался наверх усиленным.

Та же конструкция могла стоять под башнями.

Тейр запомнил направление. Если выберется, нужно будет найти человека, который знает старый город лучше официальных карт. Равель называл только одного — Орна Тарра.

Сзади хрустнула дверь. Нападавший вошёл в проход.

Тейр ускорился.

Проход раздвоился. Справа тянуло холодом, слева горела лампа. Тейр повернул к свету и едва не налетел на Миру Дейн.

Она стояла у открытого распределительного шкафа. На полу лежал второй стражник, живой, но без сознания. Мира держала меч в правой руке, левой касалась пульсирующей жилы в стене.

— Назад, — сказала она.

— Там человек в маске.

— Я сказала назад.

Дверь за Тейром раскололась.

Мира выдернула руку из шкафа и толкнула его к стене. Воздушный шар пролетел мимо, разбил лампу. Коридор погрузился в темноту.

Мира атаковала без света. Её поток ударил по камню, оттолкнулся и пошёл двумя ветвями. Нападавший успел поставить щит. Воздух загудел. В тесном проходе стало трудно дышать.

Тейр пригнулся. Он видел контуры как бледные линии — мощный янтарный клин Мира, синий круг противника, десятки тонких нитей в стенах. Схема отбора реагировала на бой, перехватывая рассеянный фоновый поток.

— Не бейте в стену! — крикнул он.

Мира не спросила почему. Она сменила направление, сжала воздух под ногами противника и дёрнула вверх. Человек в маске потерял равновесие. Тейр шагнул вперёд и ударил дубинкой по его запястью.

Лезвие упало.

Нападавший развернулся быстрее, чем Тейр ожидал. Локоть врезался ему в грудь. Тейр отлетел к шкафу. Перед глазами потемнело.

Мира закончила бой рукоятью меча. Маска треснула, человек рухнул на колени, затем на бок.

Несколько секунд слышалось только тяжёлое дыхание.

— Вы сбежали из камеры, — сказала Мира.

— Меня пытались убить.

— Это не отменяет первого.

— Дверь сама открылась от страха.

Она подняла осколок маски. Под ним оказалось лицо лет тридцати, незнакомое Тейру. На виске была выжжена маленькая чёрная черта.

Мира выругалась.

— Знаете его? — спросил Тейр.

— Особая стража. Внутренний знак отряда Весса.

— Он сказал, что пришёл по приказу капитана.

— Они всегда так говорят.

— И это вас успокаивает?

Она коснулась шеи нападавшего, проверяя пульс.

— Жив. Ненадолго останется в сознании, когда очнётся.

Нужно поднять тревогу.

— Сначала посмотрите на шкаф.

— Я уже посмотрела. Линия перенаправляет весь поток нижнего этажа.

Тейр замолчал.

— Вы знали?

— Я вернулась проверить ваши слова. В официальном плане этой связки нет.

— Куда она ведёт?

Мира указала вверх.

— В кабинет Первого магистра.

Из дальнего прохода донеслись шаги. Много людей.

Мира подняла меч.

— Это ваши? — спросил Тейр.

— Я никого не вызывала.

Она погасила янтарное свечение на клинке. Они оттащили нападавшего в нишу за трубами. Тейр подобрал его лезвие, но Мира сразу забрала оружие.

— Вам лекарь запретил магию.

— Убийца тоже запретил. Его довод показался слабее.

Шаги приблизились. В проход вошли трое в чёрных мундирах. Впереди шёл сержант с фонарём.

— Лейтенант Дейн? — позвал он. — Капитан приказал найти вас.

Мира спрятала меч за бедром и шагнула к свету.

— Нашли.

Сержант заметил Тейра.

— Заключённый сбежал.

— На нижний этаж напали. Двое стражников ранены. Поднимите людей и перекройте выходы.

— Капитан приказал доставить Астена к нему.

— Сначала раненые.

Сержант не двинулся. Двое за его спиной разошлись, освобождая руки.

Тейр увидел, как по их рукавам пробежала мана.

— Мира, — тихо сказал он.

Она уже поняла.

Фонарь погас от её удара. В темноте что-то тяжело врезалось в трубы. Тейр прижался к стене и различал только

линии операций. Трое против одного, потоки почти равны. Мира была точнее, но проход не давал развернуться.

Один контур метнулся к Тейру.

Он поднял руку с ключами. Железное кольцо не проводило ману как медь, зато меняло поле. Тейр сцепил его с линией отбора в стене. Атака противника зацепилась за чужую схему и ушла вверх.

Над ними грохнуло.

Потолок осыпал пылью. Где-то в управе лопнуло манастекло.

— Что вы сделали? — крикнула Мира.

— Отправил их удар по линии магистра.

— Отлично. Теперь он точно знает, где мы.

Она выбила меч из руки сержанта, толкнула его в двоих остальных и схватила Тейра за воротник.

— Бежим.

Они вернулись к развилке и повернули к холодному воздуху. За ними ругались, кто-то пытался подняться. Тейр едва успевал. Грудь болела после удара, сапоги скользили по влажному камню.

Проход вывел в узкий двор между управой и архивом. Над стенами висело вечернее небо. Церемонию отменили, но люди всё ещё толпились на улицах. По городу разносили слухи быстрее официальных гонцов. Седьмая башня темнела над крышами.

Мира заперла дверь и повернулась к Тейру.

— Вы возвращаетесь в камеру.

— Там меня найдут.

— Я поставлю своих людей.

— Вы не знаете, кто из них ваш.

Её челюсть напряглась.

— Я не позволю обвиняемому гулять по городу.

— Тогда идём к Равелю вместе. Он знает про ключ и Венец.

— Мастер Сенн должен быть в комнате свидетелей.

— Весс приказал доставить его отдельно.

Мира посмотрела на тёмные окна управы.

— Комната свидетелей в восточном крыле.

— А мы где?

— В западном.

Они пересекли двор. Мира открыла служебную дверь архивным ключом, провела Тейра через комнату переписчиков и заставила надеть длинный пыльный плащ. Сама сняла серебряную полосу с воротника и спрятала в карман. На улице они смешались с людьми, спешившими от площади.

— Если попытаетесь уйти, — сказала она, — я сломаю вам ногу.

— Устав разрешает?

— Найду пункт.

Равель жил над мастерской в квартале проводников. До него было десять минут быстрым шагом. Они потратили семь.

Дверь внизу стояла открытой.

Тейр первым увидел кровь на пороге. Совсем немного — тёмные капли, уходявшие внутрь.

Мира вытащила меч.

Мастерская была разгромлена. Ящики вытряхнуты, чертежи сорваны со стен, медные жилы выдраны из стоек. У верстака лежал мужчина в чёрном мундире. Он не двигался.

— Равель! — позвал Тейр.

Сверху ответил глухой удар.

Они поднялись по лестнице. В комнате пахло дымом. Мастер Сенн сидел у стены, прижимая ладонь к боку. Его рубаша потемнела, лицо стало серым. Рядом валялся разбитый светильник.

Тейр опустился перед ним.

— Кто это сделал?

Равель посмотрел на Миру.

— Поздно решила читать мелкий шрифт, девочка.

— Кто напал? — повторила она.

— Люди, которым я двенадцать лет помогал выглядеть честными.

Он вытащил из-за пояса плоский железный ключ. На головке был знак Коронной башни.

— Второй, — сказал Тейр.

— Потому и не потерял.

Равель вложил ключ ему в здоровую ладонь и сжал пальцы.

— Слушай. Под городом есть внешнее кольцо. Старше стен. Лоран нашёл его перед аварией. Венец замкнёт Лиор на себя и высушит всё вокруг до Чёрного хребта.

Дыхание старика сорвалось.

— Равель, не говорите, — сказала Мира. — Я приведу лекаря.

Он поймал её за рукав.

— Не приведёшь. Они ждут на улице.

Тейр подошёл к окну. В переулок входили люди в чёрном.

— Сколько времени? — спросил он.

Равель посмотрел на далёкий шпиль Коронной башни. На его вершине зажёгся первый белый огонь.

— Не дай им запустить Венец.

Глава 4. Не дать запустить Венец

Люди Весса не ломали дверь.

Они остановились у мастерской, перекрыли оба конца переулка и стали ждать. Через щель в ставнях Тейр видел чёрные мундиры, блеск защитных пластин и прохожих, которых молча разворачивали обратно. Убийцы не спешили. Дом был окружён, раненый Равель слабел с каждым вдохом, а единственный выход на крышу просматривался из окна соседней колокольни.

Мира опустилась рядом со стариком и разрежала его рубашу. Рана была ниже рёбер. Узкое лезвие вошло сбоку и, судя по крови, задело что-то важное.

— Я могу стянуть сосуд, — сказала она. — Ненадолго.

— Третий порядок, — выдохнул Равель. — Не лезь туда, где нужен пятый.

— Я держала раненых до лекаря.

— Здесь лекаря не будет.

Тейр сжал ключ так сильно, что зубцы впились в ладонь.

— Есть задняя лестница?

— Была. Я её разобрал, когда ты в двенадцать лет сбежал по ней на ярмарку.

— Сейчас самое время пожалеть.

— Я жалел каждый год.

Голос Равеля оставался привычно ворчливым, но паузы

между словами росли. Тейр положил ключ в карман и потянулся к ране.

— Не трать поток, — сказал мастер.

— Я хотя бы остановлю кровь.

— После башни ты едва чувствуешь руку. Сделаешь хуже.

— Тогда помолчите и дайте Мире работать.

Равель усмехнулся. На губах выступила кровь, он стёр её тыльной стороной ладони.

Снизу раздались три ровных удара.

— Мастер Сенн, — раздался голос капитана Весса. — Откройте. Вам окажут помощь.

Равель прикрыл глаза.

— Никогда не умел правдоподобно врать.

— Он говорит не вам, — ответила Мира. — Он говорит своим людям. Чтобы потом никто не сомневался, что помощь предлагали.

— Значит, научился.

Тейр подошёл к окну. За колокольной темнела Седьмая башня. Остальные семь должны были сиять после церемонии, но городские огни остались обычными. Только Коронный шпиль горел белой точкой. Свет не разгонял сумерки. Он вытягивался вверх тонкой иглой и слегка дрожал.

Тейр раскрыл восприятие. До центральной башни было далеко, однако мана в доме уже реагировала на её работу. Поток в медных проводниках наклонялись к центру. Даже пламя в печи вытянулось в ту сторону.

— Он начал запуск, — сказал Тейр.

Равель открыл глаза.

— Только подготовку. Венец не замкнётся без восьми внешних узлов.

— Седьмая отключена.

— Её починят.

— За сколько?

— Если у Роэна есть готовое кольцо, за сутки. Если нет — за три.

Мира продолжала удерживать над раной тонкий янтарный контур. Пот выступил у неё на лбу.

— Что именно делает Венец?

— Разворачивает поток внешнего кольца к восьми башням, потом в Корону, — ответил Равель. — Город закрывается от любого потока снаружи. Ни буря, ни чужое заклинание не пройдут.

— Звучит как защита.

— Пока не спросишь, каким путём Венец будет поддерживать щит. Лиор слишком велик для замкнутого контура. Венец заставит ману в земле, реках, растениях и живых тканях двигаться только к городу. Сначала незаметно. Потом поля перестанут расти. Колодцы станут мёртвыми. Животные уйдут или изменятся.

— Почему Совет согласился?

— Совет не знает всего. Им показали расчёт на семь дней. Через семь дней грядущая буря должна пройти.

Тейр услышал главное.

— Должна?

— Мы не умеем предсказывать меридианные бури. Сайла умеет лучше всех и говорит, что фронт может застрять на месяц.

— Кто такая Сайла?

— Картограф. Старая обсерватория у Серого сада. Найдешь её, если выберешься.

Снизу снова постучали.

— Лейтенант Дейн, — теперь Весс обращался к Мире. — Вы находитесь рядом с обвиняемым. Отойдите от окон и сложите оружие. Я гарантирую разбирательство по уставу.

— Какой раздел? — тихо спросил Тейр. — Про убийц в масках?

Мира не улыбнулась.

— У него снаружи не меньше десяти. Двое магов четвёртого потока. Я чувствую их щиты.

— В доме есть защита, — сказал Равель.

— Ваша мастерская выглядит так, словно защита ушла первой.

— Они сломали явную.

Старик указал на печь.

Тейр посмотрел внимательнее. В чугунной дверце были обычные прорезы для воздуха. Семь вертикальных, три поперечных. Равель запрещал менять её, хотя печь дымила каждую зиму. Тейр считал это старческой упрямостью.

— Это схема?

— Лоран вырезал. На случай, если за ним придут.

— И вы двенадцать лет топили поверх неё углём?

— Лучший способ спрятать чертёж — заставить ученика каждый день ругать его за копать.

Мира опустила руки. Янтарное свечение исчезло. Кровь проступила сквозь ткань медленнее, но не остановилась.

— Простите, — сказала она.

— За что именно? У тебя длинный список.

— Я не могу держать сосуд и сражаться.

— И не должна.

Равель схватил Тейра за запястье. Силы в пальцах почти не осталось.

— Под печью рычаг. Контур откроет дымовые каналы во всём квартале. Будет много сажу, шума и злых соседей. Вы уйдёте через подвал.

— Вы с нами.

— Нет.

— Мы понесём.

— Не донесёте.

— Не вам решать.

— В моём доме пока мне.

Тейр наклонился ближе.

— Вы обещали рассказать, что произошло с отцом.

Равель отвёл взгляд. Это движение сказалось больше, чем любое признание.

— Я подписал заключение, — произнёс он. — Знал, что расчёты подменили. Знал, что Лоран пытался разомкнуть Венец. Подписал.

Комната стала тихой. Даже люди снаружи перестали стучать.

— Почему? — спросил Тейр.

— Роэн показал список. Твоя мать. Ты. Мои ученики. Сказал, что обвинение всё равно утвердят, а если я спорю, дело станет общим заговором. Я поверил, что спасаю живых.

— Моя мать умерла через два года.

— Знаю.

— Отец исчез.

— Знаю.

— А вы взяли меня в ученики и молчали.

— Да.

Тейр хотел ударить его. Хотел спросить, как старик каждое утро смотрел ему в лицо, ругал за кривые швы, учил читать следы маны и ни разу не произнёс правду. Вместо этого он услышал шаги на лестнице.

Весс закончил ждать. Мира подняла меч. Равель кивнул на печь.

— Выбирай, Тейр. Ответы или возможность что-то исправить.

Тейр опустился на колени, нащупал под дверцей железный выступ и потянул.

Ничего не произошло.

— С поворотом, — подсказал Равель.

— Можно было сказать сразу.

— Тогда чему бы ты научился?

Тейр повернул рычаг, и печь взревела.

Огонь ушёл внутрь, будто его всосало. По чугунной двери це побежали красные линии. Схема Лорана открылась целиком — не семь прорезей и три перекладки, а сложная сеть, связанная с трубами соседних домов. Тейр почувствовал, как контур ищет воздух, давление и свободные выходы.

Он коснулся края здоровой рукой.

Схема была шестого порядка, но старая и предсказуемая. Ей требовалось направление.

— Куда?

— На улицу, — сказал Равель. — И постарайся не сжечь крышу вдовы Хасс. Она до сих пор считает, что это я испортил ей трубу.

Тейр вписал перенос.

Внизу раздался грохот. Из всех труб квартала одновременно вырвался дым. Сажа накрыла переулок густым чёрным облаком. Люди закричали. Кто-то из стражников отдал приказ, тут же закашлялся и потерял половину слов.

Пол под печью сдвинулся. Открылся узкий лаз.

— Пошли, — сказала Мира.

Тейр не двинулся.

Равель снял с шеи тонкую цепочку с медной пластиной. На ней был тот же разорванный завиток Астенов.

— Твой отец оставил её мне. Я должен был отдать, когда ты станешь достаточно взрослым, чтобы не полезть мстить с первым попавшимся ножом.

— Вы решили, что этого ещё не случилось?

— Я решил, что времени больше нет.

Тейр взял пластину.

Снизу ударили в дверь. Доски треснули.

— Иди, — сказал Равель.

— Нет.

— Тейр.

Мастер говорил тихо, но тем самым голосом, которым когда-то заставил упрямого десятилетнего мальчика отпустить раскалённую жилу. Тогда Тейр послушался и сохранил пальцы.

— Я закрою контур за вами. Они потратят время, чтобы его сломать.

— Вы не сможете.

— Смогу один раз.

Мира схватила Тейра за плечо.

— Он прав. Люди уже на лестнице.

— Не трогайте меня.

— Тогда спускайтесь сам.

Равель прикрыл глаза.

— Я не прошу простить. Просто не повторяй мою ошибку.
Не решай за всех, кого можно отдать ради остальных.
Дверь нижнего этажа рухнула.

Тейр шагнул в лаз. Мира спустилась следом и потянула каменную плиту. Последним он увидел Равеля у стены. Старик поднял руку к печному контуру. Красные линии перешли на его пальцы.

Плита закрылась.

Они ползли по низкому ходу, пока сверху не прогремел удар. Земля дрогнула. Горячий воздух толкнул в спину. Потом мана в стенах погасла.

Тейр остановился.

— Он закрыл схему, — сказала Мира.

— Я знаю.

Он прижал лоб к холодному камню. Впереди чернел тоннель. Сзади больше не было ни голоса, ни красного света, ни старика, который ругал его за каждый незатянутый винт.

Мира не торопила. Через несколько вдохов Тейр пополз дальше.

Ход вывел в подвал красильни. Они подняли люк и оказались среди бочек с водой и связок шерсти. Наверху ругались работники — дым из труб испортил половину ткани. Через щели в полу падала сажа.

— Куда теперь? — спросила Мира.

Тейр вытер лицо рукавом.

— В мастерскую Орна Тарра.

— Дорна с Каменного спуска?

— Вы знаете его?

— Он трижды отказался чинить щиты управы. Сказал,

что сначала мы должны перестать использовать их как подносы.

— Значит, точно он.

Они вышли через заднюю дверь. Переулки были забиты людьми. Над кварталом проводников висело чёрное облако, стража металась между домами, соседи поливали крыши водой. Тейр и Мира шли в противоположную сторону, не привлекая внимания. Пыльный плащ скрывал форму, сажа — лицо.

У площади старого рынка их остановил патруль.

— Никого не выпускать из квартала, — сказал сержант.

— Снимите капюшоны.

Мира шагнула вперёд, будто собиралась спорить. Тейр заметил на стене общественный водосборник. Медная труба шла от крыши к каменной чаше. Вода внутри была связана с городским потоком.

Он едва коснулся трубы.

Ожог отозвался болью. Тейр направил тонкую нить вверх, разжал сцепление в старом стыке и сразу отступил.

Труба лопнула над патрулём.

Холодная вода обрушилась на солдат. Один выронил фонарь, другой поскользнулся. Мира толкнула Тейра в толпу.

— Лекарь запретил вам магию, — процедила она.

— Передайте ему жалобу.

Они свернули под арку. Позади свистели, но рынок уже двигался во все стороны. Торговцы спасали товары от воды,

дети визжали от восторга, городской глашатай пытался зачитать приказ о розыске и никак не мог развернуть мокрый лист.

Тейр впервые услышал собственное имя из его уст.

— ...опасен, обучен запрещённым операциям, подозревается в нападении на Седьмую башню и убийстве мастера Равеля Сенна...

Он остановился. Мира толкнула его в спину.

— Идём.

— Они уже называли его убийцей.

— Они называли убийцей вас.

— Это я понял.

— Тогда не стойте под объявлением с собственным лицом.

На листе Тейр выглядел старше и злее. Рисовальщик добавил тень под глазами и почему-то сделал нос длиннее. За сведения обещали двадцать серебряных.

— Дёшево, — сказал он.

— Вы младший наладчик.

— Был.

Мира посмотрела на него, но ничего не ответила.

Они переждали второй патруль на крыше хлебной лавки.

Снизу глашатай повторял обвинение. Каждый раз список становился длиннее. К убийству Равеля добавили нападение на управление, похищение офицера и попытку отравить городской водосборник. Последнее Тейр услышал впервые.

— К вечеру я разрушу дворец, — сказал он.

— К полуночи захватите короля, — ответила Мира.

— У Лиора нет короля.

— Тем проще.

Они лежали за дымовой трубой. Сажал липла к одежде. На соседней улице люди Весса проверяли чердаки.

Тейр достал медную пластину Равеля. Подпись Лорана была тёплой от тела.

— Вы знали, что мастер подписал заключение? — спросил он.

— Видела подпись в деле.

— И всё равно позволили ему работать на башнях.

— Решение принимала Коллегия. После аварии Равеля понизили, потом вернули как лучшего мастера внешнего кольца.

— Значит, виновный комиссии оказался достаточно хорош, чтобы чинить их ошибки.

— В городе часто так.

Тейр провёл пальцем по краю пластины.

— Я должен был остаться.

— И умереть рядом?

— Хотя бы не уходить, пока он...

— Он закрыл плиту сам.

— Вы всегда так легко принимаете чужое решение?

Мира повернула к нему голову.

— Нет. Мой брат решил остаться на башне двенадцать лет

назад. Я долго обвиняла человека, который вышел вместо него. Потом поняла, что выживший не крал его выбор.

— Вы всё ещё обвиняете моего отца.

— Я обвиняю по делу, которое теперь считаю подложным.

Это не одно и то же.

— Для меня было.

— Знаю.

На улице стражник поднял голову. Они замолчали. Мира положила ладонь на крышу и пустила тонкую операцию вдоль черепицы. Не щит. Она сцепила несколько пылинок и направила к соседней трубе. Там послышался шорох.

Патруль свернул к другому дому.

— Второй порядок, — сказал Тейр.

— Первый. Сцепление. Остальное сделал ветер.

— Вы обычно бьёте сильнее.

— Обычно рядом нет младшего наладчика, который считает мои операции.

Они спустились во двор через окно кладовой. Тейр впервые подумал, что Мира не просто сопровождает беглеца. Она уже выбрала сторону, хотя ещё не произнесла этого вслух.

Цена выбора росла с каждым кварталом.

Каменный спуск начинался за кварталом литейщиков. Под улицей проходил старый меридианный канал, поэтому дома здесь строили на толстых сваях, а подвалы не углубляли. Мастерская Орна стояла последней, упираясь задней стеной в основание городской стены.

Дверь была закрыта. На ней висела табличка. «Не стучать. Если горит — звонить. Если не горит — тем более».

Тейр постучал. Изнутри донёлся тяжёлый шаг.

— Ты читать разучился? — спросил низкий голос.

Дверь приоткрылась. В щели показалось широкое лицо с тёмной кожей, по которой у висков шли светлые минеральные крапины. Орн увидел Тейра, потом Миру, потом чёрный дым над крышами.

— Нет, — сказал дорн и начал закрывать дверь.

Тейр вставил сапог.

— Равель мёртв.

Дверь остановилась. Орн посмотрел ему в глаза.

— Заходите.

Глава 5. Под городом

Мастерская Орна Тарра не подходила человеку, который не любил гостей.

Здесь стояли три длинные скамьи, шесть табуретов, большой стол и чайник размером с кузнечное ведро. На стенах висели инструменты для любого ремесла, связанного с камнем, металлом или маной. Каждый был вычищен и лежал на своём месте. Единственное кресло у печи занимал серый кот.

Орн запер дверь на четыре засова, опустил внутреннюю решётку и повернулся к Мире.

— Меч на стол.

— Нет.

— Тогда наружу.

— Я городской офицер.

— Это я вижу. Потому и прошу меч.

Мира сняла ножны и положила на край стола, не выпуская рукояти.

Орн перевёл взгляд на Тейра.

— Руку.

— Уже перевязали.

— В управе?

— Да.

— Значит, перевязали для отчёта.

Он усадил Тейра на табурет, разрезал лекарскую ткань и

нахмурился. Серые линии потемнели. После побега и водосборника ожог ушёл выше локтя.

Орн коснулся кожи двумя пальцами. Дорны воспринимали ману в твёрдом теле лучше людей. Тейр почувствовал мягкое давление, будто руку погрузили в тёплый песок.

— Каналы целы, — сказал Орн. — Внешняя оболочка обожжена. Два дня без потока.

— У меня нет двух дней.

— Тогда три недели без руки.

Он достал из шкафа банку густой зелёной мази.

— Это поможет?

— Нет. Но будет пахнуть так, что все решат, будто помогает.

Мира наконец отпустила меч.

— Вы были другом Лорана Астена?

Орн намазал руку Тейра и начал новую перевязку.

— Был. — Орн затянул новый узел на повязке и только после этого поднял глаза на Миру.

Она не отступила. — Тогда ваши показания должны были быть в деле.

— Должны были. Я их дал. Их не записали.

Мира чуть подалась вперёд. — Что именно вы сказали комиссии?

— Что центральный узел разрушился изнутри, а Лоран пытался открыть сброс. Что остаточная схема не совпадала с его работой. Что комиссия либо слепая, либо купленная.

— И после такого вас просто отпустили?

Орн хмыкнул. — Дорнов тогда не любили сильнее обычного. Решили, что пьяный каменщик прикрывает приятеля.

Мира оглядела идеально разложенные инструменты. — Каменщик?

Орн затянул узел на перевязи.

— Нет. И не пью. Поэтому особенно обиделся.

Тейр положил на стол железный ключ и медную пластину Равеля.

— Он сказал, что под городом есть внешнее кольцо. Старше стен.

Орн перестал убирать бинты.

— Где Равель это сказал?

— Перед смертью.

— Ты видел?

Тейр кивнул.

Дорн опустился на соседний табурет. Его плечи заполняли половину прохода между столом и печью. Несколько секунд он смотрел на ключ, затем взял чайник и налил три кружки. Вода оказалась холодной.

— Печь не разжигал, — объяснил он. — Пейте так.

Мира сделала глоток. Тейр не смог.

— Роэн запускает Венец, — сказал он. — Седьмая башня была первой частью.

— Когда?

— Подготовка уже идёт. Полный запуск через день или

три.

Орн поставил кружку.

— Тогда нам нужно вниз.

Он подошёл к коту. Тот недовольно открыл один глаз. Орн поднял кресло вместе с ним и отнёс к стене. Под ножками оказался квадратный люк.

— Вы построили мастерскую над тайным ходом? — спросила Мира.

— Нет. Построил тайный ход под мастерской.

— Куда он ведёт?

— К тому, чего официально не существует.

Кот остался сидеть в кресле, будто перемещение его не касалось.

Орн открыл люк. Из глубины потянуло холодным воздухом и сырой медью. Он зажёл ручной фонарь, в котором тонкая пластина манастекла светилась от окружающего потока.

— Меч можешь взять, — сказал он Мире. — Внизу он мало поможет, но тебе будет спокойнее.

Лестница уходила на двадцать ступеней, затем переходила в наклонный тоннель. Стены здесь не выкладывали — их вырезали прямо в светлом камне. Под мастерской Орна исчез городской шум. Остались капли воды и мерный гул мань.

Тейр шёл последним. С каждым шагом ощущение потока становилось сильнее. В глубине лежал большой меридиан, один из тех, на которых строили города. Он должен был

идти с востока на запад, к реке. Здесь же нити расходились веером.

Тоннель вывел к круглой галерее.

Фонарь Орна осветил каменное кольцо высотой в два человеческих роста. Оно было врезано в стену и покрыто тонкими бороздами. Часть линий уходила под пол, часть — вверх, к городским башням. В центре оставалось пустое отверстие, за которым чернел другой проход.

— Внешний распределитель, — сказал Тейр.

— Один из шестнадцати, — ответил Орн. — Мы нашли их с Лораном за год до аварии.

Мира провела рукой над бороздами.

— Почему о них нет ни в одном плане?

— Потому что Лиор стоит не на первом Лиоре. Старый город разрушили во время Раскола. Новый Совет использовал фундаменты, но архивы объявил утраченными.

— Удобное объяснение для всего, — сказал Тейр.

— Города любят терять документы, которые мешают владельцам города.

Тейр обошёл кольцо по краю галереи. Под слоем пыли виднелись шестнадцать небольших углублений, похожих на замочные скважины. Они располагались не со стороны города, а на наружной дуге.

— Здесь были ручные затворы, — сказал он.

Орн поднял фонарь.

— Не затворы. Местные ключи.

— Чем отличаются?

— Затвор перекрывает то, что идёт мимо. Ключ меняет правило самого распределителя.

Мира присела у ближайшего углубления. Края были гладкими от частого использования, хотя подземный узел считался забытым несколько веков.

— Кто мог им пользоваться?

Орн постучал ногтем по метке над скважиной. Тейр различил схематичный дом, мельничное колесо и три волнистые линии.

— Водники, дорожные мастера, старосты внешних поселений. У каждой ветви был человек, который отвечал за свой участок.

— Крестьянин мог менять городской меридиан?

— Не весь. Только направление возле своей земли. Если река выходила из берегов, он открывал каменный сброс. Если поток слабел, закрывал лишний отвод. Центр видел изменение, но не мог запретить его без подтверждения соседних ветвей.

Тейр очистил одну метку рукавом. Под ней сохранилась короткая надпись старым письмом. Он разобрал первые слова, дальше пришлось обратиться к Сайле, которой рядом не было.

— «Путь сохраняет...» Что-то про возврат.

Орн прочёл медленнее.

— «Путь сохраняет движение. Место выбирает направле-

ние».

Мира посмотрела на городские линии, уходящие вверх.

— Коллегия учит наоборот. Башня задаёт направление, внешние проводники подчиняются.

— Коллегия учит тому, что удобно башне, — сказал Орн.

Тейр нашёл тонкую борозду, соединявшую местный ключ с основной дугой. Борозду не вырезали как современную схему. Её составляли тысячи мелких насечек. Каждая отвечала на давление маны в камне. Распределитель не ждал силы от оператора. Ему хватало потока, который уже проходил через землю. Человек лишь менял форму пути.

— Можно проверить, работает ли? — спросил Тейр.

— Без ключа — только один раз, — ответил Орн. — После этого узел решит, что его вскрывают.

— Значит, проверим половину операции.

Он не открывал обожжённые каналы. Взял из мешка Орн медную стружку, насыпал в борозду и выстроил тонкую дорожку. Металл уловил движение окружающей маны. По кольцу пробежал слабый синий отблеск.

Один из старых пазов ответил.

Не к Лиору, а от города.

Тёплая нить прошла по камню к северному выходу и вернулась через водный канал. Кольцо само искало путь, на котором давление выравнивалось. Тейр только позволил ему увидеть отсутствующий ключ.

— Старый распределитель всё ещё пытается отдавать на-

ружу, — сказал он. — Его не сломали. Ему сняли возможность выбирать.

Мира провела пальцем по пустой скважине.

— Если вернуть ключи, Венец не замкнётся?

— На одном узле — нет. Центральная башня просто передавит его. Но если все шестнадцать ветвей снова получат местное управление...

— Роэн не стал бы снимать ключи, если бы это не мешало, — закончил Орн.

На нижнем краю кольца Тейр заметил свежие царапины. Здесь не просто вынули старую деталь. Металл спилили вместе с ограничителем, чтобы новый проводник нельзя было повернуть обратно вручную.

Рядом в масле отпечатался край инструмента. Узкий трёхзубый съёмник, которым пользовались только ремонтные бригады Коллегии.

Мира достала из кармана кусок ткани, сняла немного масла и завернула.

— Для суда?

— Для человека, который попробует сказать, что дуги украли случайные грабители.

— Масло ничего не докажет.

— Одно — нет. Поэтому собирают много мелочей.

Тейр снова посмотрел на шестнадцать пустых мест.

В Седьмой башне ловушка заставляла окружающий поток идти через людей. Здесь город лишал права выбора целые

дороги, реки и поселения. Схема была больше, но решение оставалось тем же — кто-то в центре объявлял всё вокруг своей частью.

Орн поднял фонарь к верхней части кольца.

Там зияли пустые пазы.

За распределителем находилась небольшая комната, вырезанная прямо в опоре. Орн поднял фонарь. На стенах проступили старые изображения.

Не гербы и не молитвы. Схемы.

Четыре фигуры стояли вокруг общего кольца. Человек держал воздушную линию. Дорн — камень. Аэр — тонкую измерительную нить. Лиар касался воды. Потоки не сходились в одного мага. Каждый входил в общую структуру со своей стороны.

— Это имперская связка? — спросил Тейр.

— Старше Империи, — ответил Орн. — Строители первого Лиора копировали то, что нашли в глубинных узлах. Потом Коллегия решила, что удобнее назначать одного главного оператора и остальных подчинять.

Мира осмотрела рисунок.

— Почему лиар изображён с тремя руками?

— Это вода за спиной, — сказал Тейр.

— Или художник плохо знал лиаров, — добавил Орн. — Они обычно жалуются на этот рисунок.

Под фигурами были подписи на четырёх языках. Тейр разобрал только имперскую строку. «Различие потоков со-

храняет целое».

— Лоран нашёл это? — спросил он.

— Да. Сидел здесь два дня и срисовывал каждую линию. Потом заявил, что городские башни построены наоборот.

— В каком смысле?

Орн провёл пальцем от фигур к центру.

— Здесь общий контур меняется под участников. В новой Короне участники должны были меняться под приказ центра. Твой отец сказал, что однажды центр решит считать людей проводниками.

Мира посмотрела на него.

— Равель знал?

— Знал часть. Лоран не успел закончить перевод до аварии.

— А вы?

— Я знал достаточно, чтобы выступить на комиссии. Комиссия знала достаточно, чтобы меня не слушать.

В углу лежал каменный ящик. Орн открыл крышку. Внутри сохранились четыре старых зажима, каждый рассчитанный на другую форму руки. Человеческий был узким, дорнский широким, лиарский имел прорезы для перепонки, а аэрский держал только кончики пальцев.

Тейр поднял человеческий зажим. Металл не хранил ману. На нём была записана простая операция допуска — поток входил, сохранял собственный рисунок и выходил в кольцо.

— Они не пытались выровнять подписи, — сказал он.

— Потому что разница помогала видеть ошибку, — ответил Орн. — Если четыре потока дают один и тот же результат, контур верный. Если один центр заставляет всех показывать одинаковое, ты не отличишь согласие от давления.

Тейр вспомнил Седьмую башню. Ловушка выглядела как его операция, потому что кто-то вписал знакомую подпись и заставил сеть принять её за истину.

— Роэн строит Венец по новой схеме, — сказал он. — Один приказ, шестнадцать ветвей.

— Поэтому ищем старую карту.

Мира сняла копию рисунка на тонкую бумагу. Не для суда — пока. Для себя.

— Если выберемся, — сказала она, — это увидит Коллегия.

Орн закрыл ящик.

— Если выберемся, Коллегия сначала заявит, что у древних художников было слишком много фантазии.

— Тогда приведём лиара с двумя руками.

— Они обидятся сильнее.

Тейр поставил зажим на место. Подземная комната впервые дала ему не ответ, а образ того, чем могла быть магия до печатей и рангов. Не силой, которой распоряжается главный. Работой, где различия не мешают общему контуру.

Пока это оставалось старым рисунком на стене.

— Проводники сняты, — сказала Мира.

— Свежо, — подтвердил дорн. — Камень ещё не успел

принять старый поток.

Тейр подошёл ближе. В пазах оставались металлические опилки и следы масла. Снимали аккуратно, специальным съёмником. Каждая дуга проводника весила не меньше тридцати килограммов. Унести их незаметно мог только городской ремонтный отряд.

— Зачем снимать? — спросила Мира. — Если Роэн хочет запустить внешнее кольцо, проводники нужны.

— Их заменяют, — сказал Тейр.

Он показал на мелкие отверстия по краям пазов. Старые дуги крепились шестью болтами. Новая разметка предусматривала восемь и другой угол.

— Старый контур распределял поток наружу и внутрь. Новые проводники повернут его только к городу.

Орн кивнул.

— Замкнутый Венец.

— Сколько распределителей уже переделано?

— Узнаем.

Дорн прошёл через отверстие в кольце. За ним начиналась узкая дорожка вдоль подземного канала. Вода текла далеко внизу, почти бесшумно. По стенам через равные промежутки стояли метки старых строителей — круг, пересечённый двенадцатью линиями.

Они шли около четверти часа. Орн отмечал каждую развилку мелом. На второй Мира остановилась.

— За нами кто-то есть.

Тейр прислушался. Никаких шагов.

— Поток дрогнул, — сказала она. — Сзади.

Орн погасил фонарь.

В темноте мана проступила яснее. По каналу тянулись синие нити, в камне мерцали слабые зелёные пятна. Позади действительно двигалось что-то тёплое. Один человек. Потом второй.

— Люди Весса? — прошептал Тейр.

— Или кот, — ответил Орн.

— Кот не открыл бы люк.

— Ты плохо его знаешь.

Мира отступила к стене. Орн снял с пояса короткий молот. Тейр остался между ними без оружия и с одной рабочей рукой.

Сзади появился свет.

— Мастер Тарр! — позвал молодой голос. — Не бейте!

Орн всё равно поднял молот.

Из-за поворота вышел парень в кожаном фартуке. Тейр видел его в мастерской пару раз, но не помнил имени. За ним шла девочка лет пятнадцати с фонарём.

— Юн, — сказал Орн. — Почему ты не у сестры?

— Улицу перекрыли. Потом пришли двое, спрашивали про вас. Мы спрятались в кладовой. Они вошли в мастерскую и нашли люк.

— Где они?

— Один полез вниз. Второй остался наверху.

Мира развернулась к тоннелю.

— Сколько времени назад?

— Минут пять.

— Значит, он между нами и выходом.

— Нет, — сказала девочка. — Упал.

Все посмотрели на неё.

— Куда?

— В шахту у первой развилки. Юн сдвинул плиту.

Парень побледнел.

— Я думал, он увидит. Там решётка ниже. Наверное.

Орн опустил молот.

— Хороший ученик думает до того, как двигает плиту.

— Вы сами говорили, что хороший ученик не даёт себя убить.

— Поэтому я пока не решил, хвалить тебя или бить.

Мира подошла к детям.

— Наверх возвращаться нельзя. Идите с нами до следующего выхода.

— Какого выхода? — спросил Тейр.

Орн указал вперёд.

— В старую насосную у стены. Оттуда они уйдут к литейщикам.

— А мы?

— Проверим ещё три распределителя.

Тейр хотел возразить. Люди Весса знали про люк. В любой момент подземелья могли заполниться стражей. Но без

проверки они не узнают масштаб переделки.

Они ускорились.

Второй распределитель оказался цел. На третьем сняли половину дуг. У четвёртого работали люди.

Тейр услышал металлический скрежет и поднял руку. Впереди, за изгибом, горели три фонаря. Четверо рабочих в серых куртках устанавливали новую дугу. Рядом стояли двое стражников особого отряда.

Орн прижал палец к губам и повёл группу в боковую нишу. Отсюда было видно кольцо.

Новая дуга отличалась от старой цветом. Не медь и не серебряный сплав. Тёмный металл поглощал свет. По нему шла резьба с повторяющейся спиралью Астена.

Тейр почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Они ставят подпись отца на каждый узел, — прошептал он.

— Не подпись, — сказал Орн. — Это часть схемы.

Тейр вгляделся. Разрыв на третьем обороте соединял две операции — сбор и обратную связь. Лоран использовал такой завиток как безопасный сброс. В новых дугах направление перевернули. Теперь разрыв не выпускал избыток, а втягивал соседний поток.

— Они взяли его защиту и сделали насос, — сказал Тейр.

Рабочий затянул последний болт. Один из стражников открыл каналы. Мана вошла в дугу.

Кольцо ожило.

Поток в подземном канале резко ускорился. Девочка с фонарём пошатнулась. Юн поймал её за плечи. Тейр почувствовал, как новая схема ищет живые источники.

— Уводим детей, — сказала Мира.

Поздно.

Стражник у кольца повернул голову к нише.

— Там кто-то есть.

Орн шагнул вперёд и ударил молотом по камню.

Через пол прошла тяжёлая волна. Не атака на людей — дорн расцепил старый шов в потолке. Между ними и распределителем обрушилась каменная плита. Рабочие отскочили, один фонарь погас.

— Бежим! — крикнул Орн.

Они рванули к насосной. За спиной стражники били по завалу. Камень дрожал. Новая дуга продолжала стягивать поток, и весь тоннель наклонялся к ней невидимой тягой.

Девочка снова отстала. Тейр схватил её здоровой рукой. Фонарь выскользнул, разбился. В темноте впереди возникла круглая дверь.

Орн повернул центральное колесо. Оно не поддалось.

— Заржавело, — сказал он.

— Очень вовремя, — ответила Мира.

Она провела поток через механизм. Колесо дёрнулось, но застыло. Сзади грохнуло — первый камень завала отлетел в сторону.

Тейр положил ладонь на дверь. Вокруг замка шёл старый

каменный контур. Дорны строили его так, чтобы давление воды снаружи усиливало запор. Сейчас воды не было, зато новая дуга создала обратную тягу. Замок считал её внешним давлением и затягивался сильнее.

— Не толкайте, — сказал Тейр. — Тяните поток назад, к нам.

— Тогда дверь прижмёт, — возразила Мира.

— Наоборот. Схема перепутана.

Орн уже понял. Он приложил обе ладони к стене и открыл каналы. Мана прошла через его тело мощным ровным толчком. Камень загудел.

— Сейчас, — сказал Тейр.

Мира направила свой поток в противоположную сторону. Тейр связал их двумя тонкими нитями и перевёл условие замка. Колесо повернулось.

Дверь распахнулась внутрь.

За ней была старая насосная, заваленная ржавыми трубами. Через разбитое окно падал дневной свет. Юн и девочка пролезли первыми. Мира вышла следом, Орн задержался, чтобы захлопнуть дверь.

В последний миг в щель ударил синий клин. Камень треснул. Орн пошатнулся, но удержал створку. Тейр помог повернуть колесо.

Снаружи насосной шумела улица литейщиков. Никто не обратил внимания на пятерых людей, вылезших из заброшенного здания — здесь весь день гремел металл, а рабочие

часто были покрыты пылью.

Орн отправил учеников к сестре Юна и дождался, пока они смешаются с толпой.

— Четыре распределителя, — сказала Мира. — Два переделаны, один наполовину.

— В городе шестнадцать, — ответил Орн. — Если работают несколькими отрядами, закончат до завтрашнего вечера.

Тейр посмотрел на Коронный шпиль. Белый огонь стал ярче.

— Нам нужна карта всего кольца.

— У Лорана была, — сказал Орн. — После суда её искали в моей мастерской, у Равеля, в доме твоей матери. Не нашли.

Тейр коснулся медной пластины на груди. Она нагрелась от тела.

— Равель послал нас к Сайле Иврен.

Орн нахмурился.

— Тогда карта у неё.

— Где Серый сад?

— За внешней стеной, полдня на север.

Мира посмотрела на городские ворота. Над ними уже висели красные флаги закрытия.

— Ворота перекрыты.

— Есть водосброс, — сказал Орн.

— Особая стража знает обо всех выходах.

— Об официальных.

Мира вздохнула.

— У вас весь город состоит из ходов, которых нет на планах?

Ори впервые за вечер улыбнулся.

— Только полезная часть.

Глава 6. Два приказа

До водосброса они не дошли.

На улице Медных чаш Мира увидела патруль из своей роты. Четверо стражников проверяли документы у каждого прохожего. Командовал ими сержант Келл — невысокий рыжий мужчина, который, по словам Миры, служил с ней семь лет и однажды вытащил её из горящего склада. До стражи Келл четыре года учился у водников и до сих пор знал старые линии лучше половины башенных мастеров.

— Он поможет, — сказала она.

— Все, кто пытался убить нас сегодня, носили вашу форму, — напомнил Тейр.

— Не мою. Особой стражи.

— Человеку с дубинкой разница кажется небольшой.

Мира уже вышла из переулка.

— Келл.

Сержант обернулся. Увидел её без знака лейтенанта, Орна, затем Тейра в пыльном плаще. Лицо у него вытянулось.

— Командир? Вас ищет весь гарнизон.

— Знаю. Уведи людей с улицы. Поговорим в караульной.

Келл колебался меньше секунды.

— Тари, остаёшься. Остальные к воротам. Скажите, что здесь чисто.

Трое стражников ушли. Молодая женщина по имени Тари

закрыла дверь маленькой караульной и опустила ставни. В комнате помещались стол, оружейная стойка и две скамьи. Орн занял одну целиком.

Келл повернулся к Мире.

— У меня два приказа. Первый подписан начальником городской стражи — найти вас и доставить в управление для доклада. Второй пришёл через четверть часа от капитана Весса — при сопротивлении применить силу, Астена можно брать мёртвым.

— Кто передал?

— Люди особого отряда. Они забрали наши сигнальные пластины и поставили своих связных.

— Начальник Лорн жив?

— Утром был. После аварии его вызвали в Коронную башню. Больше не видел.

Тари смотрела на Тейра так, словно решала, за какую часть тела удобнее схватить.

— Это он убил мастера Сенна?

— Нет, — сказала Мира.

— В приказе написано...

— Я была рядом. На Равеля напали люди Весса.

Келл тихо выругался.

— Вы уверены?

— Я видела знак внутреннего отряда на одном из них. Потом трое пытались убить нас в управе.

— Почему?

— Потому что Седьмая башня была не саботажем Астена. Кто-то запускает закрытый городской контур.

Келл перевёл взгляд на Орна, ожидая, что дорн рассмеётся и назовёт всё дурной шуткой.

— Правда, — сказал Орн.

— Насколько всё плохо?

— Если коротко, к зиме ты будешь охранять город посреди мёртвой земли.

— Сейчас конец лета.

— Поэтому успеешь устать.

Тейр разложил на столе то, что помнил — восемь башен, Коронный шпиль, подземные распределители. Бумаги не было, поэтому он рисовал угольком на обороте приказа о дежурствах.

— Новый контур тянет поток снаружи внутрь. Мы видели две переделанные дуги из четырёх. Работы идут под охраной Весса. Нужна карта внешнего кольца, она может быть у картографа Сайлы Иврен. Нам надо выйти из города.

Тари скрестила руки.

— Допустим, вы не врётё. Почему мы должны отпустить человека, которого разыскивают за сорок три пострадавших?

— Потому что он остановил башню, — ответила Мира.

— Вы видели?

— Видела след.

— Тот же след, что у его отца.

Комната снова стала тесной.

Тейр знал этот взгляд. Так смотрели соседи после старой аварии, мастера на экзамене, родители учеников, когда узнавали фамилию. Сначала любопытство, потом осторожность, затем решение держаться дальше.

— Мой отец создал безопасный сброс, — сказал он. — Розн перевернул его и использует как насос. Хотите считать меня убийцей — считайте после того, как мы остановим запуск.

— А если это удобная история?

— Тогда вам повезло. Приведёте меня в башню, получите награду и повышение.

Мира ударила угольком по столу.

— Хватит. Келл, кто контролирует северные ворота?

— Особая стража. Восточные тоже. Речные пока у второй роты, но к ночи их сменяют.

— Нам нужен час.

— Могу поднять драку у оружейного склада. Весс стянет патрули.

— Никаких драк. Люди не должны погибать из-за отвлечения.

— Тогда пожар без огня.

Орн посмотрел на него с уважением.

— Хорошая формулировка.

Келл достал из шкафа запасную сигнальную пластину.

— Есть старый учебный контур в казармах. Если за-

мкнуть два датчика, тревога покажет перегрев склада мана-стекла. Все побегут туда, но опасности не будет.

— Сработает один раз, — сказала Мира. — Потом поймут, что нас ведут.

— Вам нужен один.

Тари всё ещё не убрала руку с рукояти меча.

— Я пойду с вами.

— Нет, — ответила Мира.

— Командир...

— Останешься с Келлом. Соберите тех, кому доверяете. Никаких открытых действий. Узнайте, где начальник Лорн и кого ещё вызвали в Коронную башню.

— А если ваш второй приказ настоящий?

— Он настоящий. Вопрос в том, законный ли.

Келл спрятал пластину под куртку.

— Водосброс у северной прачечной. Решётку меняли весной. Замок второго порядка, печать городского управления.

— Я открою, — сказал Тейр.

Мира посмотрела на его руку.

— Не откроете.

— Тогда Орн вырвет.

— Могу, — подтвердил дорн. — Но половина улицы услышит.

— Значит, откроете тихо, — решила Мира. — И без магии со стороны Тейра.

Тейр не спорил. До тех пор, пока не понадобится.

Они вышли по одному. Келл направился к казармам. Тари осталась в караульной, чтобы отвечать патрулям. Мира снова надела пыльный плащ, Орн взвалил на плечо мешок с инструментом, который успел забрать из насосной.

Город менялся вокруг них.

Келл открыл задний шкаф караульной. Внутри висели запасные плащи, два старых шлема и карта патрульных маршрутов.

— До водосброса три пути, — сказал он. — Рыночный короткий, но там проверяют лица. Через литейщиков длиннее, зато дым мешает считать потоки. Третий идёт мимо казарм.

— Казармы отпадают, — решила Мира.

— Почему? — спросил Тейр. — Там ваши люди.

— Именно. Если меня увидят, им придётся выбрать при свидетелях. Я не хочу заставлять раньше времени.

— Вы уже выбрали.

— Я выбрала проверить факты и не дать убить задержанного. Присягу пока не отменяла.

— Весс приказал взять меня мёртвым.

— Келл сказал, что второй приказ пришёл через особую стражу. Мы не видели подпись начальника Лорна.

— Всё ещё ищете законный способ вернуться?

Мира сняла со стены карту.

— Ищу способ не превратить каждого стражника в врага только потому, что его командир врёт.

Келл кивнул.

— У меня в роте двадцать семь человек. Пятеро пойдут за Вессом куда угодно. Семеро пойдут за Мирой. Остальные сначала спросят, кто подписал приказ.

— А вы? — спросил Тейр.

— Я сначала спрашиваю, потом иду за Мирой.

— Очень самостоятельный.

— Поэтому сержант.

Мира отметила на карте два поста.

— Келл, после нашего ухода найди начальника Лорна. Только лично. Если его держат в Короне, собери тех, кому доверяешь, и не действуй до сигнала.

— Какого?

Она задумалась.

Тейр вспомнил старый водяной ритм башен. Четыре удара означали общий обход.

— Четыре коротких по городскому проводнику, — сказал он. — Такой сигнал не использовали лет сорок. Люди Роэна не узнают.

Келл поднял бровь.

— А мои узнают?

— Водники старше сорока — да.

— Стража редко слушает водников.

— Пора начать.

Мира провела пальцем по маршруту через литейщиков.

— Если нас схватят, не пытайся освободить. Доставь

сведения Совету.

— Совет уже отдал дело Роэну.

— Тогда тем, кто сможет показать городу.

— Это кто?

Она посмотрела на Тейра.

— Пока не знаю.

В комнате повисла пауза. Решение Миры перестало быть временной проверкой. Она поручала собственным людям готовиться против приказа Первого магистра.

Келл понял тоже.

— Командир, после этого назад не будет.

— После убийц в управе назад уже нет. Есть только выбор, куда идти дальше.

Она вернула серебряную полосу на воротник, но перевернула знаком внутрь.

— Для своих я всё ещё лейтенант. Для патрулей — человек в плаще.

Тейр натянул капюшон.

— А для меня?

— Задержанный, который слишком много разговаривает.

— Значит, порядок сохранился.

Келл передал им карту и старый жетон водной службы.

— Водосброс проверяет не лицо. Только подпись мастерской. Этот жетон просрочен, но замок старый.

— Если не сработает?

— Оرن большой.

Дорн одобрительно кивнул.

План не стал хорошим. Зато теперь у него были люди, маршруты и сигнал. Впервые после смерти Равеля они двигались не просто от погони.

На перекрёстках появились чёрные знамена особой стражи. Глашатаи объявляли комендантский час. Седьмую башню окружили лесами, наверх поднимали тёмные дуги нового проводника. Люди у лавок спорили, кто напал на город. Одни говорили о заговоре дорнов, другие — о мятежниках с севера, третьи уже видели Тейра с рогами и горящими глазами.

— Рога мне быгодились, — сказал он. — Можно цепляться за лестницы.

Мира покосилась на него.

— Вы шутите, когда боитесь?

— Обычно я молчу. Сегодня слишком много поводов.

У прачечной пахло щёлоком и мокрой тканью. Водосброс прятался за рядами простыней. Каменный канал уходил под стену, решётка стояла почти у воды. Две прачки ругались из-за пропавшей корзины и не заметили, как Орн, Мира и Тейр спустились по служебной лестнице.

Замок оказался новым. Манастекло на печати светилось чистым белым — знак Коллегии, а не управления.

— Келл ошибся, — сказала Мира.

— Его заменили после аварии, — ответил Тейр.

Орн осмотрел прутья.

— Вырву за три удара.

— Слышно будет до Коронной башни.

— Тогда за два.

Тейр присел у печати. Схема считывала не ключ, а подпись потока. У каждого служебного мага был собственный рисунок, вписанный в жетон. Подделать его без образца невозможно. Зато замок хранил последние четыре подписи, чтобы отчитываться о проходах.

— Мира, приложите жетон.

— Он заблокирован приказом Весса.

— Мне не нужно открыть. Только разбудить память.

Она достала серебряную полосу с воротника. Внутри была тонкая пластина. Коснулась печати.

Манастекло вспыхнуло красным.

Тейр увидел, как схема сравнивает её подпись с запретом. На миг открылась внутренняя ветвь памяти. Четыре рисунка — два незнакомых, один Весса, один Первого магистра.

— Роэн проходил здесь, — сказал Тейр. — Сегодня утром.

— Через прачечную? — спросил Орн.

— Замок перенесли. Или ему нужен был водосброс.

Мира убрала жетон.

— Можете скопировать его подпись?

— Нет. Но могу заставить замок проверить её ещё раз.

— Это магия.

— Называйте ремонтом.

Тейр коснулся печати перевязанной рукой. Боль пришла сразу, но слабая. Он не пропускал большой поток. Только отделил нить окружающей маны и провёл по следу Роэна. Память замка откликнулась. Операция сравнения запустилась без новой подписи.

Красный свет сменился белым, и решётка щёлкнула.

— Два дня без потока, — напомнил Орн.

— Я запомнил. Осталось один день и двадцать три часа.

Они вошли в канал. За решёткой было тесно. Вода доходила до щиколоток, потолок постепенно снижался. Через сто шагов исчез последний свет с улицы.

Орн зажжёт фонарь.

— До наружного русла около километра, — сказал он. — Потом овраг и лес.

— Слишком легко, — ответила Мира.

Впереди раздался металлический щелчок.

Решётка за их спинами захлопнулась сама.

Из боковых ниш вспыхнули белые пластины. Вода под ногами остановилась. Тейр почувствовал, как весь канал превратился в единый контур удержания.

— Засада, — сказала Мира.

— Спасибо, — отозвался Орн. — Я думал, прачки решили нас высушить.

Впереди появились люди в чёрном. Шесть бойцов, двое с арбалетами. За ними шёл капитан Весс.

Он не выглядел удивлённым.

— Лейтенант Дейн, — произнёс он. — Последняя возможность выполнить приказ.

Мира вытащила меч.

— Какой из двух?

— Вы знаете, какой.

— У меня приказ начальника городской стражи доставить Астена для допроса. У вас приказ убить его без суда. Покажите основание.

— Основание перед вами. Он взломал городской замок, бежал из-под стражи и привёл вас в канал, где одним ударом можно затопить северный квартал.

— Один удар нанесёте вы.

Весс остановился за линией щитов.

— Отойдите. Я не хочу терять ещё одного Дейна из-за семьи Астенов.

Мира застыла.

Тейр увидел, как её поток дрогнул. Весс ударил точно в старую рану.

— Мой брат погиб двенадцать лет назад, — сказала она.

— Поэтому я двенадцать лет читала дело. Там нет ни одного расчёта самого Лорана. Только выводы комиссии. Почему?

— Потому что его записи были опасны.

— Или потому что они доказывали его невиновность.

— Это не имеет значения сейчас.

— Для вас, возможно.

Мира подняла клинок. Весс вздохнул.

— Тогда вы выбрали.

Арбалетчики выстрелили.

Орн ударил ладонями по стенам. Каменный выступ вырос из дна канала, болты врезались в него и отскочили. Мира направила поток по воде. Волна ударила по щитам стражи, но белые пластины в нишах поглотили часть силы.

Тейр пригнулся за камнем. Удерживающий контур канала состоял из повторяющихся секций. Каждая белая пластина сцепляла воду, воздух и людей внутри. Сломать одну было мало — соседние примут нагрузку.

Весс пошёл вперёд.

Он не тратил силу на сложность. Сжимал воздух перед собой и толкал как стену. Каменный выступ Орна треснул. Дорн упёрся ногами, но его начало сдвигать назад.

— Тейр! — крикнула Мира. — Есть выход?

Он искал.

Семь секций впереди. Четыре сзади. Общая обратная связь уходила в воду. Если изменить течение, контур перестроится. Но вода была заперта.

Тейр опустил здоровую руку в канал.

Холод обжёг пальцы. Мана в воде двигалась медленно, прижатая сцеплением. Он разделил поток на три нити. Первая коснулась ближайшей пластины. Вторая — следующей. Третья пошла по дну.

— Что вы делаете? — спросил Орн сквозь зубы.

— Ищу ошибку строителя.

— Здесь работала Коллегия.

— Значит, ошибок много, они только дорогие.

Пластины были настроены одинаково. Слишком одинаково. Каждая ждала команды от соседней и повторяла её без задержки. Если заставить две секции дать противоположные команды одновременно, сеть начнёт спорить сама с собой.

Тейр вписал в первую нить движение вперёд. Во вторую — назад.

Контур не принял.

Он добавил условие — каждая команда считалась ответом на другую. Пятый порядок. Каналы в руке вспыхнули болью.

Весс разбил каменный выступ. Воздушная стена ударила Орна в грудь. Дорн упал в воду. Мира закрыла его щитом, но двое бойцов уже обошли сбоку.

— Ещё немного, — сказал Тейр.

— У нас закончилось немного! — крикнула Мира.

Он связал третью нить с дном и замкнул петлю.

Первая пластина приказала воде двигаться к городу. Вторая — наружу. Соседние повторили обе команды. По каналу прошла дрожь.

Белый свет замигал.

— Сейчас бейте в воду! — крикнул Тейр.

Мира направила весь поток вниз.

Сеть раскололась не физически. Она потеряла единое условие. Вода вырвалась из сцепления и рванула сразу в две стороны. Стражников сбilo с ног. Весс удержался, вбив воз-

душный клин в стену, но строй распался.

Орн поднялся и ударил молотом по боковой нише. Одна пластина разлетелась. Поток воды усилился.

— Наружу! — крикнул он.

Они побежали по каналу. Позади Весс отдавал приказы. Арбалетный болт звякнул о стену рядом с головой Тейра. Второй порвал плащ Миры.

Впереди показалась серая полоса дневного света. Наружная решётка была поднята. За ней канал выходил в глубокий овраг.

Мира вытолкнула Тейра первым. Он скатился по мокрому камню, ударился коленом и упал в траву. Орн вылез следом. Мира обернулась у выхода и подняла обе руки.

Весс появился в канале.

Их потоки столкнулись. Янтарный щит Миры прогнулся. Капитан был сильнее. Вода вокруг его сапог поднималась белой пеной.

Тейр увидел над решёткой старую противовесную цепь.

— Мира, вниз!

Она упала на колено. Орн метнул молот.

Молот перебил цепь. Решётка рухнула между Мирой и Вессом. Воздушный удар капитана врезался в железо, сорвал её с нижних креплений, но не пробил. Мира отлетела в овраг. Тейр поймал её за плечо, сам едва не упал.

По ту сторону решётки Весс стоял по пояс в воде.

— Куда бы вы ни пошли, — сказал он, — Венец будет

запущен. Вы только лишаете город времени на подготовку.

— Подготовку к чему? — спросил Тейр.

Капитан посмотрел на небо за оврагом.

Там, над далёкими холмами, тянулась тонкая белая полоса. Сначала Тейр принял её за облако. Потом увидел, что она движется против ветра.

— К буре, — ответил Весс.

Орн поднял молот из воды.

— Пора.

Они ушли в лес. Через несколько минут овраг скрылся за деревьями, но белая линия на севере осталась видна. Она была далеко, возможно, в сотнях километров. И всё же мана под ногами уже дрожала в её ритме.

Тейр вспомнил слова Равеля — никто не умеет предсказывать, сколько продлится буря.

Город за спиной начал звонить в колокола. На этот раз все восемь башен били вместе.

Глава 7. Поддельный приговор

К ночи лес перестал быть укрытием.

Белая полоса на севере разрослась, заняла четверть неба и подсвечивала кроны снизу. Облака шли на восток, ветер тянул с реки, а буря двигалась прямо к Лиору. Она не сверкала и не гремела. От неё исходил ровный холодный свет, в котором листья казались вырезанными из серого стекла.

Тейр трижды оглядывался на город. Восемь башен сияли теперь одинаково. Седьмую успели вернуть в сеть. Белые нити соединяли вершины и сходились к центральному шпилю.

— Быстро, — сказал он.

— Роэн готовился не сегодня, — ответил Орн. — Дуги отливают неделями. Людей обучают месяцами. А мы всё это время спорили, почему Коллегия скупает тёмный сплав.

— Что за сплав?

— Железо, никель, манастекольная пыль. Хорошо принимает одну схему и плохо выпускает другую. Для обычного проводника дрянь. Для насоса подходит.

Мира шла впереди, раздвигая ветви ножами. После боя в водосбросе она почти не говорила. На её плаще засохла грязь, у плеча темнел разрез от арбалетного болта. Иногда она касалась серебряной полосы в кармане, будто проверяла, на месте ли прошлое.

— За нами идут, — сказала она.

Тейр прислушался. Лес жил обычными звуками — шорохом мелких зверей, каплями в низинах, треском веток. Маны вокруг было много, и в ней трудно различить человека.

Орн опустился на одно колено, положил ладонь на землю.

— Пятеро. Может, шестеро. Ведут каменный щуп.

— Что это? — спросил Тейр.

— Небольшой голем. Ищет давление сапог, тепло и следы потока. Его не обманет плащ на ветке.

— Обрадуйте чем-нибудь ещё.

— Он медленный.

— Уже лучше.

— Но не устаёт.

Мира свернула с тропы.

— До Серого сада полдня. С таким хвостом не дойдём. Нужна вода или голый камень.

— Здесь старый тракт, — сказал Орн. — В двух километрах севернее стояла пошлинная башня. Её бросили после того, как дорогу перенесли.

Тейр достал медную пластину Равеля. В темноте разорванная спираль казалась обычной царапиной. Он провёл ногтем по краю и почувствовал углубления, которых раньше не замечал.

— Подождите.

Пластина состояла из двух тонких слоёв. Между ними оставался зазор. Тейр нажал на разрыв третьего оборота. Внутри щёлкнуло, верхняя часть сдвинулась. На обратной

стороне открылась мелкая карта.

Мира подошла ближе.

— Это северный тракт.

— И пошлинная башня, — сказал Орн. — Равель не послал бы нас туда без причины.

От края карты к башне шла насечка. Рядом было вырезано одно слово. «Подлинник».

Они изменили путь.

Лес густел. Земля под ногами стала каменистой, между деревьев появились остатки дорожных плит. Преследователи двигались сзади ровно и уверенно. Иногда Тейр слышал сухой щелчок — каменный щуп переступал через корни.

Через полчаса впереди проступила квадратная тень. Пошлинная башня потеряла крышу, верхний этаж провалился. Арка старого тракта заросла орешником. На стене ещё виднелся герб Лиора — восемь лучей вокруг пустого круга.

— Внутри тупик, — сказала Мира. — Если нас прижмут, выхода не будет.

— Здесь должен быть тайник.

— Тайник не обязан иметь вторую дверь.

Орн обошёл строение, постучал молотом по кладке и вернулся.

— Имеет. Снизу полый ход к оврагу. Завален, но откопаем.

Они вошли.

Первый этаж был пуст. В углу валялись остатки стойки, в

очаге вырос куст. Тейр сверился с пластиной. Насечка указывала на герб над внутренней дверью.

Восемь лучей. Пустой круг.

Он приложил медную пластину к центру. Ничего.

— Может, нужна мана, — сказала Мира.

— Всё сегодня требует то, что мне запретили использовать.

— Поэтому использую я.

Она положила ладонь поверх его руки и пропустила тонкий поток. Тейр направил его по спирали. Пластина нагрелась. В стене щёлкнул старый механизм, круг герба повернулся.

За ним скрывалась ниша с кожаным свёртком.

Орн тем временем отодвигал рухнувшие камни у дальней стены. Мира заняла дверь, прислушиваясь к лесу. Тейр развернул кожу на полу.

Внутри лежали документы. Не копии, сделанные аккуратным почерком архивных писцов, а рабочие листы с пятнами, поправками и неровными полями. Он узнал руку отца раньше, чем прочитал имя.

Лоран писал быстро, наклоняя строки вверх. Цифры получались крупнее букв. На каждом втором листе стояла та же спираль с разрывом — знак безопасной ветви.

Чернила в строках сохранили разные оттенки. Отец писал чёрным. Роэн отвечал красным. Комиссия ставила зелёные пометы. На полях появлялись короткие знаки операторов,

которые проверяли отдельные расчёты.

Тейр нашёл знакомую букву Й. В. рядом с показателями внутреннего потока. Ещё одна подпись принадлежала Элвину Дейну.

— Мира.

Она подошла. Тейр показал лист.

Элвин написал. «При закрытии четвёртой ветви давление на внутреннем кольце превышает безопасное. Требуется второй оператор у сброса».

Ниже Розн ответил. «Замечание принято. Оператор будет назначен».

В окончательном расписании Элвина перевели не к сбросу, а внутрь.

— Он знал, — сказала Мира.

— Знал о риске.

— И всё равно вышел на смену.

— Возможно, верил, что назначат второго.

— Или собирался открыть сам.

Тейр не стал предлагать утешение. Документы не показывали, что думал Элвин. Только то, что он заметил опасность и оставил запись.

Мира осторожно отделила лист от остальных.

— Это возьмём.

— Ты сказала только протокол и расчёт.

— Изменила решение.

Следующий документ был черновиком показаний Равеля.

Несколько строк зачеркнули так густо, что бумага истончилась. Тейр поднёс лист к белому свету бури. Под чернилами проступило.

«Лоран открыл внешний сброс до разрушения внутреннего кольца. Авария началась после встречного приказа центрального оператора».

В чистовой копии осталось. «Действия Лорана совпали по времени с разрушением кольца».

— Они не подделали каждое слово, — сказал Тейр. — Убрали порядок событий.

— Так легче защитить ложь, — ответила Мира. — Каждая фраза отдельно выглядит правдой.

Тейр вспомнил, как в детстве Равель пришёл к ним после суда. Мать не открывала дверь. Старик стоял под дождём, оставил на пороге пакет с едой и ушёл. Тейр тогда бросил пакет в грязь. На следующий день мать вымыла хлеб и всё равно поставила на стол.

Равель уже подписал заключение. Уже знал, что Лоран пытался открыть сброс. И всё равно не сказал.

В свёртке лежало маленькое письмо без адреса. Рука отца. «Равель, если комиссия закроет дело, отдай Тейру мои учебные листы. Не объясняй за меня. Пусть проверяет каждую схему сам».

Дата — за день до аварии.

Тейр прочитал дважды.

— Он ожидал, что его обвинят, — сказала Мира.

— Или просто не доверял комиссии.

— Это почти одно и то же.

Орн нашёл внизу ещё одну строку. «Копию карты передал С. И.»

— Сайла Иврен, — сказал дорн. — Теперь понятно, почему Равель послал к ней.

Тейр сложил письмо с рисунком жука. Это были не доказательства для Совета. Только голос человека, которого он почти перестал помнить.

— Берём, — сказал он.

— Это добавит вес.

— Нет. Это моё.

Мира кивнула и не спорила. Тейр провёл пальцем по подписи.

Двенадцать лет он видел отца только в памяти — широкая спина у чертёжного стола, запах медной стружки, ладонь, закрывающая детские пальцы на линии потока. Со временем лицо расплылось. Почерк остался точным.

— Читайте, — сказала Мира. — У нас мало времени.

Он начал с первого листа.

«Испытание Венца, третий этап. Расчётная нагрузка на внешний меридиан превышена в четыре целых три десятых раза. При замыкании более сорока минут начнётся устойчивый отбор из долины Рисса и северного водосбора...»

Ниже красными чернилами стояло. «Расчёт отвергнут. Ошибка в модели обратного тока».

Подпись Эдмара Роэна.

На втором листе Лоран доказывал, что ошибки нет. На третьем требовал отменить испытание. На четвёртом перечислял участки, где уже снизилась плотность маны. Среди них был Серый сад.

Мира взяла другой документ.

— Здесь список дежурных Коронной башни.

Тейр поднял голову.

Она читала имена молча, пока палец не остановился.

— Элвин Дейн, старший проводник второго кольца.

Её брат.

Рядом с именем стояла пометка. «Переведён на внутреннюю площадку по распоряжению Э. Роэна».

— В официальном деле написано, что Элвин находился у наружного сброса, — сказала Мира. — Он должен был открывать его вместе с Лораном.

— Сброс не открыли.

— Потому что брата перевели внутрь. А потом обвинили вашего отца, что он не справился один.

Она перечитала строку, словно надеялась, что буквы переставятся.

Тейр нашёл протокол аварии. Лист был разорван пополам и склеен. Время запуска — двадцать первый час двенадцать минут. Время первого сигнала Лорана об опасности — двадцать один час пять минут.

— Он предупредил за семь минут, — сказал Тейр. — В

приговоре написано, что авария началась из-за его вмешательства в двадцать один десять.

— Значит, приговор составили по другой временной шкале.

— Не по другой. По ложной.

Орн подошёл от стены, вытирая руки.

— Есть печати?

Мира показала нижний край протокола. На нём сохранился рельеф Королевской палаты мер. Такие листы делали в двух экземплярах — один оставался в городском архиве, второй отправляли в столицу. Подделать тиснение без матрицы было трудно.

— Это подлинник, — сказала она. — Равель, вероятно, забрал его до закрытия дела.

— Украл, — уточнил Орн.

— Спас доказательство.

— Слова меняются в зависимости от того, нравится ли тебе вор.

Снаружи хрустнула ветка. Мира погасила фонарь.

В дверном проёме лес казался белёсым от далёкой бури. Тейр слышал тяжёлые шаги. Не человеческие. Каменный шуп приближался к башне.

— Сколько до выхода? — спросила Мира.

— Я открыл узкую щель, — ответил Орн. — Проползём. Потом спуск в овраг.

Тейр начал сворачивать документы.

— Все не унесём.

Свёрток весил несколько килограммов. Там были расчёты, показания, письма, черновики комиссии.

— Берём протокол, список дежурных и расчёт отбора, — решила Мира. — Остальное прчем снова.

— Они найдут.

— Тогда уничтожим.

— Это записи отца.

— Если люди Весса прочтут их, узнают, что нашли мы. Если заберём всё, нас догонят с тяжёлым свёртком. Выберите, что важнее для дела.

Тейр смотрел на страницы. Здесь отец спорил, злился, исправлял цифры. На полях одного листа был нарисован смешной длинноногий жук. Лоран рисовал таких, когда ждал ответа на расчёт. Тейр помнил.

— Я возьму ещё этот, — сказал он.

Мира увидела жука и не стала спорить.

Под листом с жуком лежал тонкий конверт без печати. Бумага потемнела по краям, но клей сохранился. На лицевой стороне Равель написал. «Не приобщено. Причина — несоответствие утверждённому времени».

— Что значит «утверждённому»? — спросил Тейр.

Мира разорвала конверт ножом.

Внутри оказался журнал ручных сигналов Коронной башни. Не магическая запись, которую можно было повредить перегрузкой, а обычный лист дежурного писца. В левой ко-

лонке стояло время по механическим часам. В правой — команды, которые передавали голосом между площадками.

Двадцать первый час, четыре минуты: «Внешний сброс готов».

Под строкой была подпись Элвина Дейна.

Двадцать первый час, пять минут: «Оператор Астен требует остановить набор».

Двадцать первый час, семь минут: «Первый магистр подтверждает продолжение испытания».

Двадцать первый час, девять минут: «Второе кольцо теряет возврат».

Двадцать первый час, двенадцать минут: «Авария».

Мира держала лист обеими руками. Бумага не дрожала. Дрожали пальцы.

— Элвин был у внешнего сброса в двадцать один ноль четыре, — сказала она. — Потом распоряжение переводит его внутрь. Между строками нет времени перехода.

Тейр сверил с перечнем дежурных. Пометка о переводе не содержала часа. Её вписали другим пером поверх старой строки.

— Его перевели на бумаге после аварии, — сказал он.

— Чтобы объяснить, почему сброс не открылся.

Орн поднял лист к фонарю. В толще бумаги проступили продавленные буквы с предыдущей страницы. Кто-то писал поверх журнала приказ твёрдым пером.

Тейр наклонил лист. Удалось разобрать несколько слов.

«изъять», «копии», «до заседания».

— Можно снять оттиск, — сказал Орн.

Он положил сверху чистый край старого расчёта и провёл боком уголька. На бумаге появились серые линии.

«Изъять журналы ручной связи. Сверить копии до заседания комиссии. Несоответствия считать следствием отказа часов».

Ниже стояли инициалы Г. В.

— Гард Весс, — сказала Мира.

— Он тогда уже служил Роэну? — спросил Тейр.

— Младший офицер внутренней стражи. В официальном деле Весс охранял оцепление снаружи.

— Значит, ещё один человек оказался не там, где записано.

Мира перевернула журнал. На обороте осталась короткая приписка тем же почерком, что и основные строки.

«Часы проверены утром. Отставание меньше половины минуты».

Имя писца отсутствовало. Только личная метка — три маленьких квадрата.

— Свидетель мог выжить, — сказал Тейр.

— Или его заставили исчезнуть из списка.

— Найдём.

— Сначала выберемся отсюда.

Мира сложила журнал к протоколу. Теперь документов стало больше, чем помещалось под её курткой без заметной

выпуклости. Она разделила их — журнал и список дежурных отдала Орну, расчёт отбора спрятала сама, протокол вернула Тейру.

— Если нас разделят, ни у одного не будет всего доказательства, — сказала она.

— И ни один не сможет доказать дело один, — ответил Тейр.

— Именно.

Ему не понравилось, как разумно это звучало. Он привык отвечать за собственную схему целиком. Здесь правда тоже становилась общим контуром. Потеря одного листа не уничтожала её, но каждый человек должен был донести свою часть.

Тейр взял рисунок жука. Рядом лежала последняя записка Лорана, всего две строки.

«Не позволять комиссии заменять измерение выводом. Любой вывод должен повторяться из исходных данных».

Он прочитал и убрал лист к протоколу.

Отец оставил правило для расчётов. Через двенадцать лет оно оказалось правилом для людей.

Остальные документы Орн сложил в очаг. Тейр задержал его руку.

— Не огнём. Дым выдаст тайник.

Он оглядел старый контур герба. В стене осталась слабая связка. Если направить влагу из камня в нишу, чернила размоет, кожа сгниёт, а снаружи ничего не заметят. Работа тон-

кая, долгая и снова требующая маны.

— Я сделаю, — сказала Мира.

Тейр показал схему. Она не привыкла к четвёртому порядку, но могла удержать две операции, пока он направлял. Их потоки соединились. Её сила шла широкой тёплой лентой, а его управление делило её на нити.

Камень внутри ниши потемнел. Влага выступила на страницах. Чернила поплыли.

Тейр отпустил связь. Снаружи раздался скрежет.

В проёме показался каменный щуп. Небольшое четырёхногое существо, собранное из серых пластин. Вместо головы — круглая чаша с вращающейся иглой. Оно остановилось на пороге, коснулось пола и повернулось к ним.

Игла вспыхнула красным.

— Нашёл, — сказал Орн.

Мира ударила первой. Янтарный клин снёс переднюю ногу, но щуп не упал. Остальные пластины сдвинулись, перераспределили вес. Из чаши вырвался тонкий свист — сигнал преследователям.

Орн метнул молот. Чаша раскололась.

— Теперь точно знают, — сказала Мира.

— Зато он не расскажет подробности.

Они бросились к дальней стене. Орн отодвинул плоский камень. За ним был лаз высотой по пояс. Мира полезла первой, Тейр передал ей документы, затем протиснулся сам. Перевязанная рука зацепилась за край, боль вспыхнула до пле-

ча.

В башне закричали.

— Стоять! Именем Совета!

Орн втиснулся последним и подтянул камень. С той стороны почти сразу ударили. Плита треснула, но удержалась.

Лаз спускался вниз. Глина прилипала к локтям. Впереди Мира выбила деревянную решётку, и они по очереди вывалились на склон оврага.

Внизу текла узкая речка. Белая буря отражалась в воде. Тейр сунул документы под рубаху, и они побежали вдоль русла.

Стражники вышли на склон через несколько минут. Понесся приказ разделиться.

— В воде след пропадёт? — спросил Тейр.

— Для щупа да, — ответил Орн. — Для людей нет. Мы оставляем отпечатки размером с мою голову.

Мира остановилась у места, где ручей раздваивался вокруг каменной косы.

— Орн, идите по левому руслу пятьдесят шагов и возвращайтесь по камням. Я сделаю то же справа. Тейр останется здесь.

— Зачем?

— Два следа. Они разделятся ещё раз.

— А потом поймут.

— Нам хватит времени выйти на старый тракт.

Они разошлись. Тейр стоял по колено в холодной воде,

прижимая документы к груди. На склоне мелькнули чёрные мундиры.

Мира вернулась первой, перепрыгивая по выступающим камням. Орн появился через минуту. Они выбрались на косу и поднялись по сухой каменной осыпи, не оставляя следов.

Преследователи дошли до развилки. Трое ушли влево, двое вправо. Один остался ждать шуп, не зная, что от него лежат обломки в башне.

На старый тракт они вышли далеко за оврагом. Белое свечение делало ночь похожей на сумерки. По дороге никто не ехал.

Мира шла рядом с Тейром.

— Равель знал, что мой брат был внутри, — сказала она.

— Вероятно.

— И молчал.

— Он много о чём молчал.

— Я думала, Элвин погиб потому, что Лоран закрыл внешний сброс. Все эти годы думала. Из-за этого пошла в стражу. Хотела следить, чтобы такие люди больше не подходили к башням.

Тейр не нашёл правильных слов. У него самого их не было двенадцать лет.

— Теперь знаете, что он пытался открыть сброс, — сказал он.

— Знаю, что написано в протоколе.

— Вам мало?

— Я видела слишком много аккуратных документов с грязной правдой внутри. Мне нужно понять, что произошло.

— Мне тоже.

Мира посмотрела на него.

— Тогда до конца не верьте даже тому, что хотите считать правдой.

Тейр коснулся листа с нарисованным жуком.

— Я постараюсь.

Впереди, за поворотом, показались первые огни придорожной деревни. Над ними висел колокол тревоги.

Он начал звонить, как только путники приблизились.

Глава 8. За восьмой стеной

На дороге появились люди с вилами, топорами и двумя охотничьими арбалетами.

Их было около двадцати. Они перекрыли тракт телегой, зажгли факелы и выстроились неровной линией. Впереди стояла пожилая женщина в кожаном фартуке. Она держала короткое копье так уверенно, что Тейр сразу решил не считать его украшением.

— Остановитесь, — сказала она. — Назовите себя.

Мира шагнула вперёд.

— Городская стража. Лейтенант Дейн.

Она показала серебряную пластину. По толпе прошёл шёпот.

— Форма под плащом есть? — спросила женщина.

— Есть.

— А с вами кто?

Орн поднял обе руки, чтобы показать молот и отсутствие другого оружия.

— Мастер проводников Орн Тарр.

Тейр не успел представиться. Молодой мужчина у телеги поднял лист.

— Это Астен! — крикнул он. — На объявлении его лицо. Арбалеты повернулись к Тейру.

Рисовальщик всё-таки сделал нос достаточно похожим.

— Он убил мастера и сломал башню, — сказал кто-то.

— Башню он остановил, — ответила Мира. — Приказ о розыске ложный.

— Городские приказы ложные, а городская стража честная? — спросила женщина. — Удобно.

Мира сняла плащ, показала мундир и пустые руки.

— Как вас зовут?

— Алда Рин. Староста Липового брода.

— Алда, люди капитана Весса преследуют нас. Мы не принесём вам беду, если пройдем дальше сейчас.

— Беда уже здесь.

Староста указала на деревню.

Тейр сначала не понял. Дома стояли целы, огня не было, люди держались на ногах. Потом заметил колодец. Ведро висело над срубом, а верёвка была натянута под странным углом, будто вода тянула её вниз.

Листья на липах повернулись к югу — к Лиору, хотя ветер шёл с севера.

Мана текла в сторону города.

— Когда началось? — спросил он.

— После полудня, — ответила Алда. — Сначала погасли нагревательные пластины в сушильне. Потом вода стала тяжёлой. У троих детей слабость. Коровы не заходят в хлев.

Орн подошёл к обочине, прижал ладонь к земле.

— Поток падает. Медленно, но постоянно.

— Венец ещё не запущен, — сказала Мира.

— Внешние распределители уже испытывают. Каждый переделанный участок тянет свою долю.

Алда опустила копьё на ладонь.

— Вы понимаете, что происходит?

— Да, — ответил Тейр.

— Исправить можете?

Он посмотрел на белую бурю, на дорогу к Серому саду, на арбалеты и испуганных детей за спинами взрослых.

— Здесь — временно. Нужно найти место, где отбор входит в землю.

— Нам нельзя задерживаться, — тихо сказала Мира.

— Если поток падает с полудня, к утру они начнут терять сознание.

— А если нас догонят, до утра не доживём мы.

Алда слышала.

— Тогда идите. Мы сами разберёмся.

В её голосе не было просьбы. Только решение запомнить, кто ушёл.

Тейр снял с плеча сумку, которой уже не было, и вспомнил, что инструмент остался в упаве. У него имелись только ключ, медная пластина, три листа и чужой плащ.

— Орн, вам хватит молота?

— Для чего?

— Найти отбор.

Дорн посмотрел на Миру.

— Погони пока не слышу. Полчаса.

— Двадцать минут, — сказала она. — Потом уходим, даже если не закончили.

Алда отдала распоряжения. Люди убрали телегу, но оружие не сложили. Двое повели Орна к колодцу, Тейр пошёл за ними. Мира осталась у дороги следить за трактом.

Вода в колодце стояла на обычной глубине. Тейр опустил ладонь над срубом. Мана поднималась из водоносного слоя, проходила через камень и уходила горизонтально к югу. Отбор был не здесь. Колодец просто оказался хорошим проводником.

— Где в деревне старый камень? — спросил он.

Алда нахмурилась.

— Какой?

— Основание башни, мост, межевой знак. Что-нибудь до нынешних домов.

— У мельницы есть плита. Ещё от первой дороги.

Они пошли к ручью. Водяное колесо застыло, хотя течение толкало лопасти. Мельник и двое сыновей пытались провернуть ось рычагом.

— Не трогайте, — сказал Тейр. — Сломаете зубья.

— Оно встало само, — огрызнулся мельник.

— Потому что сцепление воды изменилось.

Под мельницей лежала широкая плита с вырезанным кругом. Один из старых указателей меридиана. Линия, которая когда-то питала дорожные огни, давно считалась мёртвой. Теперь по ней шёл сильный ток к Лиору.

Тейр присел. В деревне не было своего распределителя. Значит, новый городской контур зацепил старую дорогу через подземное кольцо.

— Можно разорвать? — спросила Алда.

— Если разбить плиту, поток найдёт другой путь. Через колодец или дома. Нужно поставить обратное условие.

— На сколько?

— До следующего сильного толчка. Несколько часов, может, день.

— Делай.

Тейр положил здоровую руку на камень. Серые линии под перевязью сразу заныло.

Орн перехватил его запястье.

— Нет.

— Другого наладчика здесь нет.

— Есть Мира.

— Она не удержит четвёртый порядок без направления.

— Направляй, не пропуская через обожжённую руку.

— Чем?

Орн снял с шеи толстый металлический шнур. На нём висела плоская шайба из тёмного камня.

— Дорнский связник. Мы используем его в шахтах. Я дам поток, ты поведёшь через пластину.

Тейр взял связник. Камень был тёплым и шероховатым. Когда Орн коснулся другой стороны, между ними возникла широкая линия. Мана дорна не входила в тейровские кана-

лы целиком. Она проходила рядом, а Те́йр мог касаться её тонкими управляющими нитями.

— Так можно было в башне, — сказал он.

— В башне меня не было.

— Полезное замечание.

— Я копил его для случая.

Те́йр показал Орну, куда подать силу. Старый указатель имел простую схему — принимать поток с севера, передавать на юг. Новый отбор развернул её за счёт внешнего давления. Чтобы остановить, нужно было добавить условие насыщения. Чем сильнее город тянет, тем больше указатель должен сопротивляться.

Первый вариант сорвался. Камень отбросил их руки, мельничное колесо дёрнулось назад.

— Слишком резко, — сказал Те́йр.

— Ты поставил порог как на медном проводнике. Камень медленнее.

— Тогда задержка на два удара.

— На три. Плита мокрая.

Они попробовали снова.

Те́йр разделил управление на четыре операции. Впуск, измерение давления, задержка, сопротивление. О́рн давал силу ровно, без колебаний. Его поток ощущался как движение большой подземной реки.

Плита загудела.

Вода под мельницей вздулась, колесо провернулось на по-

лоборота. Потом отбор из Лиора усилился. Те́йр добавил обратную связь. Камень сопротивлялся, но слишком грубо. По краю пошла трещина.

— Ослабь! — сказал Орн.

— Если ослаблю, не замкнётся.

— Тогда распредели в землю.

Те́йр ввёл пятую операцию. Не новую силу — новый путь. Избыток ушёл по фундаменту мельницы в берега ручья. Линии разошлись веером.

Трещина остановилась.

Поток к Лиору уменьшился. Листья на деревьях дрогнули и повернулись по ветру. Колодезная верёвка провисла.

Люди вокруг зашумели. Мельничное колесо медленно пошло вперёд.

Те́йр отпустил связник. В висках стучало, но рука не горела сильнее прежнего.

— Держится, — сказал Орн. — До серьёзной перемены внешнего потока.

— То есть до следующего этапа запуска.

Алда присела у плиты.

— Что нам делать, когда снова начнётся?

— Уходить от города. На северо-запад, к каменным грядам. Не вдоль старой дороги. Она связана с контуром.

— Сколько времени?

— Не знаю.

Она поднялась.

— Честнее, чем обычно говорят из Лиора.

Тейр посмотрел на мельничный тормоз. Толстая деревянная колодка прижималась к ободу колеса длинным рычагом. Рядом проходила железная тяга, которую мельник использовал во время паводка.

— Алда, у вас есть две полосы железа и цепь?

— Найдём. Зачем?

— Сделаем затвор, который сможете закрыть сами.

Орн поднял бровь.

— За двадцать минут?

— За оставшиеся десять.

Мельник принёс цепь. Его сыновья сняли с навеса две скобы. Орн выправил металл тремя ударами, не открывая каналов. Тейр велел уложить полосы поперёк старой плиты так, чтобы при движении рычага одна перекрывала южную борозду, а вторая открывала выход к ручью.

— Это не остановит ману, — сказал мельник. — Железка тонкая.

— Она и не должна останавливать. Поток уже в камне, воде и земле. Мы меняем путь, по которому ему легче идти.

— Без мага?

— Мельничное колесо тоже вращается без мага. Вы только ставите заслонку.

Орн просверлил в плите два отверстия ручным коловоротом. Камень был старым и твёрдым. Дорн работал быстро, но не пытался размягчить его потоком — после Серого сада

руки ещё дрожали. Сыновья мельника тянули ворот, Алда держала скобу, Тейр проверял угол.

Первую полосу закрепили над линией к Лиору. Вторую связали с деревянным рычагом. Когда рычаг стоял вертикально, старый указатель работал через созданное Тейром условие. Если его опустить, металл соединял две боковые насечки и направлял ману к ручью и полям.

— Почему не оставить закрытым сразу? — спросила Алда.

— Потому что городская ветвь раньше приносила сюда часть потока. Полностью отрежете — через несколько дней начнут слабеть сушильни и дорожные пластины. Закрывайте только при сильном отборе.

— Как узнаем?

Тейр достал из кармана медную пуговицу, снятую с внутренней стороны чужого плаща. Попросил Орна расплющить её и вставил в узкую трещину у края плиты. Медь уловила направление потока. Пока мана двигалась равномерно, металл оставался тусклым. Когда Тейр рукой нажал на южную борозду, пуговица побелела.

— Загорелась — опускаете рычаг, — сказал он. — Но вдвоём. Один смотрит на металл, второй следит за водой. Если ручей начинает подниматься выше этой отметки, открываете половину и ждёте.

Он процарапал черту на камне берега.

— А если свет не гаснет? — спросил мельник.

— Уходите. Не чините, не держите руками и не пытайтесь протолкнуть поток через себя в плиту. Венец сильнее любого из вас. Затвор нужен, чтобы выиграть время, а не победить город.

Алда сама встала у рычага.

— Проверим.

Орн коснулся связника и дал короткий поток в южную линию. Не питал плиту, а создал давление, похожее на городской отбор. Медная пуговица засветилась.

Алда опустила рычаг.

Железные полосы сдвинулись. Мельничное колесо на миг остановилось, затем пошло быстрее. Вода под ним вспенилась и ударила в боковой жёлоб. По полю пробежала зелёная рябь, слабее прежней.

— Держать? — спросила она.

— Пять ударов сердца.

Алда считала вслух. На пятом Тейр велел поднять рычаг наполовину. Свет на меди погас, вода успокоилась.

— Ещё раз, — сказала староста.

— Патруль близко.

— Тогда я должна уметь без вас.

Она повторила. На этот раз мельник следил за ручьём, один сын считал, второй стоял у запасной цепи. Тейр не вмешивался. Они открыли затвор чуть поздно, вода поднялась до отметки, но не выше.

— Теперь умеете, — сказал он.

Алда привязала к рычагу красный лоскут, чтобы его находили в темноте.

— Раньше городские мастера говорили, что к таким плитам нельзя подпускать никого без печати Коллегии.

— Поэтому у вас не было способа защитить собственную воду.

— А если Коллегия придёт и снимет?

Орн посмотрел на мельника и его сыновей.

— Тогда им придётся объяснять четырём людям с тяжёлыми инструментами, зачем.

Алда впервые улыбнулась.

— В деревне нас больше четырёх.

Тейр коснулся края плиты. Слабая мана шла через неё спокойно, забирая тепло у воды, движение у колеса, следы живых каналов вокруг и возвращая всё в общий поток. Ни пуговица, ни железные полосы не хранили силу. Они позволяли людям выбирать, куда она пойдёт в следующий миг.

Так, вероятно, работали старые местные ключи под Лиором. Не власть над меридианом. Право не отдавать свою землю чужому решению.

К дороге подбежала Мира. Алда не отпустила их сразу.

— Вы сказали, контур продержится до серьёзной перемены, — напомнила она. — Как понять, что перемена началась?

Тейр показал на мельничное колесо.

— Оно ускорится без воды или пойдёт назад. Колодезная

верёвка снова натянется к югу. У людей появится одинаковая слабость, хотя они работали по-разному.

— Что делать первым?

— Закрыть нагревательные пластины, кузницу и всё, что держит открытый поток. Не пытаться поддерживать свет. Люди важнее работы.

— Потом уходить?

— Если отбор не ослабнет за десять минут.

Алда позвала двух молодых женщин и заставила повторить инструкции. Одна отвечала за колодец, другая — за мельницу. Мельник слушал мрачно.

— Ты предлагаешь мне самому остановить колесо в разгар помола.

— Предлагаю не дать колесу принудительно расширять ваши каналы.

— Мука испортится.

— Люди хуже хранятся.

Мельник посмотрел на Тейра, решил, что тот не шутит, и кивнул.

Орн проверил каменную плиту ещё раз. Временное условие держалось, но по краю шла тонкая дрожь.

— Можно укрепить железными скобами, — сказал он.

— У нас нет железа, — ответила Алда.

— Есть обод старой телеги.

Она указала на сарай.

Орн снял обод, нагрел его короткой операцией через

окружающую ману и разрезал на четыре части. Не создавал металл и не тратил «запас». Только изменил тепло и форму того, что уже было. Жители забили скобы вокруг плиты обычными молотами.

Тейр наблюдал, как работа становится общей. Орни чувствовал камень. Мельник знал, где проходит вода. Алда распределяла людей. Женщины запоминали признаки. Никто не ждал, что слабый маг из города решит всё одним заклинанием.

Мальчик лет десяти принёс Тейру кружку молока.

— Мама сказала, ты спас колодец.

— Пока только заставил его не отдавать воду городу.

— Город забирает воду?

— Не сам город. Контур под ним.

— А ты из города.

— Да.

Мальчик обдумал.

— Тогда скажи ему перестать.

— Пытаюсь.

— Громче надо.

Он убежал, оставив кружку.

Мира стояла у дороги и следила за югом.

— Если каждый встречный будет давать совет, ты скоро станешь хорошим магистром.

— Магистры не слушают детей.

— Поэтому и плохие.

Алда принесла им мешок сухого хлеба и старый плащ.

— Это не благодарность, — сказала она. — За работу платят.

— У нас нет времени торговаться.

— Поэтому бери. Долг, который никто не считает, потом становится правом командовать.

Тейр вспомнил Венец. Город собирался развернуть поток внешних земель к себе без договора и назвать это защитой.

Он принял мешок.

— Когда всё закончится, Лиор должен будет оплатить обод.

— Обод был плохой.

— Тогда четыре скобы.

— Договорились.

Только после этого Мира увидела всадников на дороге.

— Патруль. Восемь всадников. Будут здесь через несколько минут.

Алда без команды развернулась к жителям.

— Телегу обратно. Астена в амбар. Остальных тоже.

— Вы нас спрячете? — спросил Тейр.

— Вы вернули воду. Это не делает вас невиновным, но даёт право не объясняться с висельниками Весса у меня на глазах.

Они вошли в амбар. Алда закрыла ворота и набросала перед ними мешки. Через щель Тейр видел дорогу.

Всадники появились быстро. Чёрные плащи, короткие ар-

балеты у седла. Командир показал Алде лист с розыском.

— Трое беглецов прошли здесь.

— По этой дороге весь день кто-то проходит.

— Мужчина с перевязанной рукой. Женщина в форме. Дорн.

— Дорна не видела. Женщина в форме была утром, собирала налог за мост. Мужчина с рукой живёт у мельника, топором задело.

Командир спешился.

— Обыскать дома.

Жители загудели. Алда упёрла копьё в землю.

— На каком основании?

— Приказ особой стражи.

— Мы подчиняемся окружному судье. Его печать есть?

— Город в опасности.

— Тогда возвращайтесь и защищайте.

Двое всадников поехали к амбару.

Мира вытащила меч на несколько сантиметров. Орн поднял молот. Тейр посмотрел на заднюю стену. Доски старые, но за ними открытое поле. Если выбить, их увидят.

Снаружи закричал ребёнок.

Одна из лошадей встала на дыбы. Потом другая. Мана под дорогой снова качнулась к Лиору, гораздо сильнее. Временный контур у мельницы принял удар и распределил его в землю.

Поле вокруг деревни вспыхнуло мягким зелёным светом.

Не огнём. Мана прошла через корни, траву и воду. На несколько секунд каждый лист стал ярким. Лошади шарахнулись от дороги. Всадники пытались удержать их.

— Это что? — спросила Мира.

— Наш сброс, — ответил Тейр. — Я не думал, что будет видно.

Командир патруля тоже понял, что в деревне работал маг.

— В амбар! — крикнул он.

Ворота задрожали от удара.

Алда метнула копьё. Оно вонзилось в землю перед лошадью командира, та отскочила. Жители столкнули телегу с уклона. Она покатила по дороге, разделяя всадников.

— Задняя стена, — сказал Орн.

Он ударил молотом один раз. Две доски вылетели наружу. Тейр пролез в щель, Мира за ним. Орн расширил проход плечом.

Они побежали через поле. Зелёное свечение гасло под ногами. Позади всадники объезжали телегу, жители бросали в них комья земли и всё, что находили.

— Они пострадают из-за нас, — сказал Тейр.

— Пострадали бы и без нас, — ответила Мира. — Венец уже тянет их землю.

— Это не оправдание.

— Нет. Поэтому закончим дело.

До леса оставалось сто метров. Арбалетный болт пролетел рядом. Второй ударил Орна в мешок с инструментом и

застрял между клещами.

Дорн даже не обернулся.

— Хороший мешок, — сказал он.

Они скрылись между деревьями. Всадники не смогли идти быстро по густому подлеску и разделились. Мира повела их вдоль каменной гряды, где следы терялись.

Через час погоня отстала.

Они остановились у ручья. Тейр сел на корень и развернул документы. Бумага под рубахой отсырела, но строки сохранились. Рисунок жука расплылся на одном краю.

Мира промыла царапину на плече. Орн вытащил болт из мешка и оценил наконечник.

— Хорошая сталь. Заберу.

— Вы всегда собираете то, чем в вас стреляют? — спросила Мира.

— Только если промахнулись. За удачное попадание вещь принадлежит стрелку.

Тейр посмотрел на север. Белая буря стала шире. В её глубине двигались тёмные разрывы, похожие на огромные медленные тени.

— Что происходит внутри? — спросил он.

Орн покачал головой.

— Сайла скажет. Она ходила к краю три года назад.

— И вернулась?

— Как видишь, кто-то должен был рассказать.

— Я её не вижу.

— Это выражение.

Мира застегнула плащ.

— Серый сад в трёх часах. Если не будем останавливаться, дойдём до рассвета.

Тейр поднялся.

— А если там такой же отбор?

— Тогда исправим, если сможем. Но сначала найдём карту.

Они двинулись дальше. За спиной Лиор сиял так ярко, будто хотел заменить рассвет. Между ним и деревней уже тянулась едва видимая белая нить.

Венец строил себе корни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.